Е. В. КАЗБЕКОВА

ФРАГМЕНТ «ДЕКРЕТАЛИЙ ГРИГОРИЯ IX» В РОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКЕ (Lat. F.v.II. № 24)*

Среди нескольких десятков рукописей XIII–XIV вв. со списками применявшихся в университетском преподавании текстов по теологии, праву, медицине из собрания средневековых латинских рукописей РНБ имеется два полных списка (Lat. O.v.II. № 7; Эрм. лат. 26) и два фрагмента (Lat. F.v.II. № 8; Lat. F.v.II. № 24) крупнейшего свода декретального права «Декреталии Григория IX», иначе «Liber Extra» 1234 г., вошедшего впоследствии в «Corpus iuris canonici». Как удалось установить, манускрипт Lat. O.v.II. № 3, отмеченный в каталоге как «Декреталии Григория IX»[1], содержит на самом деле комментарии на декретальные своды Джованни д'Андреа (1270–1348) «Novella in Decretales» (сокращенная редакция) и «Summaria» к «Liber Sextus» и «Клементинам»[2].

* Исследование выполнено в рамках проекта Отделения историко-филологических наук РАН «Социальные структуры в системе взаимоотношений индивида и государства: европейский опыт Средневековья и Нового времени». Краткое описание фрагмента см.: *Казбекова Е. В.* Фрагмент «Декреталий Григория IX» в Российской национальной библиотеке (Lat. F.v.II. № 24) // Палеография, кодикология, дипломатика. Современный опыт исследования греческих, латинских и славянских рукописей и документов : Материалы Междунар. науч. конф. в честь 75-летия д-ра ист. наук, чл.-корр. Афинской Академии Б. Л. Фонкича. Москва, 27–28 февраля 2013 г. / отв. ред. И. Г. Коновалова ; сост. Д. Н. Рамазанова ; ИВИ РАН. М., 2013. С. 119–132.

[1] *Киселёва Л. И.* Латинские рукописи XIV в. : (Описание рукописей Российской национальной библиотеки). СПб., 2012. № 29. С. 95–96.

[2] Декретальный свод «Liber Sextus» представляет собой дополнения к «Декреталиям Григория IX», изданные в 1298 г. папой Бонифацием VIII; «Constitutiones

© Казбекова Е. В., 2015

Фрагмент Lat. F.v.II. № 24 из шести листов in folio ((385–389) × (291–292) мм; рис. 1) был упомянут среди рукописей по каноническому праву Императорской Публичной библиотеки Альфредом Хальбаном-Блюменштоком[3] и описан О. Н. Блёскиной в «Каталоге собрания латинских рукописей» 2011 г.[4], установившей соответствие текста другому списку «Liber Extra» Lat. F.v.II. № 8, л. 111–115, датировавшей его концом XIII – началом XIV в. и обратившей внимание на наличие ординарной глоссы и большого количества маргинальных помет XIV в.

Удалось установить, что фрагмент содержит текст 10 неполных титулов III книги «Liber Extra» 1234 г. (X.3.16.1 фрагм., титул «De deposito» — X.3.25.5 фрагм., титул «De peculio clericorum»)[5] в обрамлении ординарной глоссы Бернардо Пармского (1241–1266). Эти титулы об имущественном и договорном праве (договорах, залоге, поручителях, дарениях и т. д.) содержат нормы, реципированные из римского права. В маргинальных пометах встречаются отсылки к сочинениям глоссаторов римского права начала XIII в. (прежде всего Ацо, ок. 1150–1230).

Разночтения в тексте «Liber Extra» по сравнению с изданием Э. Фридберга немногочисленны (около 150 на приблизительно 1 авт. л. текста). Из 66 чтений петербургского фрагмента, указанных в аппарате издания как варианты публикуемого текста, около 40 происходят из рукописей конца XIII–XIV в., поступивших в современные собрания из германских монастырей[6], в качестве места создания этих кодексов в каталогах названа Италия. Кроме того, в тексте писцов I и II (см. ниже) присутствует около 120 орфографических разночтений, объясняющихся диалектными

Clementinae» — дальнейшие дополнения, обнародованные в 1317 г. папой Иоанном XXII.

[3] XIV в., часть комментария на «Декреталии», место создания неизвестно. См.: *Halban-Blümenstock A.* Die canonistischen Handschriften der kaiserlichen öffentlichen Bibliothek in Sankt-Petersburg // Deutsche Zeitschrift für Kirchenrecht. Bd. 5. H. 2. Freiburg ; Leipzig, 1895. S. 219–313: S. 227, Nr. 14; S. 269, Nr. 363.

[4] Российская национальная библиотека. Каталог собрания латинских рукописей: право, философия, наука, литература и искусство = Catalogus codicum manuscriptorum latinorum, qui in Bibliotheca Publica Petropolitana asservantur : Jurisprudentia, Philosophia, Scientia, Monumenta litterarum, Ars / Рос. нац. б-ка ; [сост. О. Н. Блёскина]. СПб., 2011. № 11. С. 23.

[5] «Liber Extra» состоит из пяти книг, в среднем списки содержат около 210–280 л.

[6] Мюнхен, BSB Clm 6904, Clm 14011 ; Лейпциг, UB Hänel 19 ; Фульда, LB D. 24 ; Гёттинген UB Ms. iur. 149. См.: Corpus iuris canonici / ed. Æ. Friedberg. Lipsiae, 1881. T. 2. Col. XLII–XLIX.

особенностями их латыни, а также расхождения, являющиеся, очевидно, ошибками внимания (около 30 перестановок слов местами).

Ординарная глосса Бернардо Пармского дана в сокращенном виде, в ней немало разночтений, в том числе орфографических, по сравнению с официальным папским изданием «Corpus iuris canonici» 1582 г. (editio Romana). Определить редакцию ординарной глоссы пока не представляется возможным, все известные на сегодняшний день в историографии «контрольные» чтения находятся в других местах текста, ссылок на экстраваганты второй половины XIII–начала XIV в. в глоссе нет. Текст глоссы позволяет лишь определить временные границы датировки: во фрагменте отсутствуют добавления к ординарной глоссе из «Commentaria Novella in Decretales Gregorii noni» (ок. 1338) канониста Джованни д'Андреа[7], т. е. она могла быть записана до 1338 г. Нижняя граница датировки — 1241 г., время создания первой редакции глоссы Бернардо Пармским.

Inc. текста: «…non debemus de iure contra ca|nonicos eiusdem ecc(lesi)e p(rae)cise inte(m)p|tare iussionis…». Expl. текста: «…us(que)| ad diem obitus sui possideat. | v(eru)m p(ost) suu(m) decessum ecc(lesi)e restitu||».

Inc. глоссы: «§ p(er)so(n)e. Et ita depositu(m) f(a)c(tu)m p(er)so(n)e n(on) obligat ec(clesiam) q(uia) delictu(m) p(er)so(n)e etc(etera)». Expl. глоссы: «[ad cap. «Si quis», v. «In terra»]: v(e)l loquit(ur) d(e) t(er)ra| p(ri)us culta (et) cl(er)ico p(ro) b(e)n(e)ficio assig(na)ta. xvi. q(uestio). i. po(ssessio)nes[8] et q(uestio). iii. cl(er)ici q(ui)l(ibet)[9]||».

История появления фрагмента в фонде не прояснена, владельческие и библиотечные пометы, кроме ИПБ и РНБ, отсутствуют, в карточках О. А. Добиаш-Рождественской его нет. А. Хальбан-Блюменшток относит его к числу рукописей варшавского «Общества друзей науки»[10]. В инвентарной описи фонда латинских рукописей 40-х гг. XIX в.[11] (Каталог латинских рукописей. Т. II–XIII. Лат. F.XVIII. № 51/2 [Т. II: Разделы II–XIII].

---

[7] См.: *Van Hove A.* Prolegomena ad Codicem iuris canonici. 2 ed. Mechliniae ; Roma, 1945. (Commentarium Lovaniense in Codicem Iuris Canonici ; Vol. I, t. 1). P. 479 ; *Erdö P.* Introductio in historiam scientiae canonicae. Praenotanda ad Codicem. Roma, 1990. P. 88.

[8] Decretum Gratiani. Causa 16, quaestio I, canon 61.

[9] Ibid. Questio III, canon 11.

[10] *Halban-Blümenstock A.* Die canonistischen Handschriften … S. 227.

[11] См. подробнее: *Блёскина О. Н.* Каталогизация латинских рукописей Российской национальной библиотеки: история, результаты и перспективы // Палеография и кодикология: 300 лет после Монфокона : Сб. материалов Междунар. науч. конф., 14–16 мая 2008. М., 2008. С. 23–33: С. 27.

Л. 5 об.) он записан после манускриптов из коллекции братьев Анджея и Юзефа Залуских, поступивших из Польши, на отдельном листе другими чернилами, пометки о принадлежности польскому фонду отсутствуют[12]. Судя по «Листу использования рукописи», в 1964 г. с фрагментом работал известный польский канонист Адам Ветулани, но, вероятно, результаты его исследований остались в архиве ученого, публикаций о фрагменте найти не удалось.

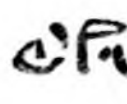
Фрагмент находится в удовлетворительной сохранности, в 1982 г. он был отреставрирован, сделан переплет. Пергамен загрязнен (серый), имеются небольшие водные натеки по верхнему и внешнему краям листов, пятна различного происхождения, потертости и разрывы. Нижний край листов на разворотах волосяных сторон, очевидно, отбелен сильным реактивом или укреплен полоской бумаги при реставрации, в результате чего утрачен текст нескольких маргинальных помет на л. 1, 2 об., 3, 4 об., 5, 6 об., но в целом текст, глосса, маргинальные пометы читаются хорошо.

Во фрагменте много помет XIX–XXI вв.: четыре фолиации (не считая одной средневековой), сокращенная постраничная роспись содержания, библиотечные пометы и две печати ИПБ (14 × 27 мм) на л. 3 и 5 об. Он занимает три бифолиума одной тетради, но по крайней мере с 40-х гг. XIX в. бифолиумы, очевидно, были сложены неправильно, «стопкой» один на другой — третий, первый, второй (л. 3–4 об., 1–1 об., 6–6 об., 2–2 об., 5–5 об.). Об этом свидетельствуют роспись содержания фрагмента в рукописном «Каталоге латинских рукописей. Т. II–XIII», где титулы «Liber Extra» идут в неправильном порядке, а также проставленный рукой известного сотрудника ОР, археографа И. А. Бычкова (1858–1944, чл.-кор. АН СССР, в библиотеке с 1881 г.) шифр рукописи на л. 3, который в его время был л. 1 (ср. его заверку числа листов рукописи на л. 5 об.). Это стало причиной путаницы с фолиацией: неверная фолиация карандашом в правом верхнем углу зачеркнута, рядом с ней, а также в левом нижнем углу и внизу по центру карандашом тремя другими руками дана правильная фолиация. Кроме того, в левом нижнем углу тем же почерком, что и соответствующая фолиация, дана постраничная роспись содержания (кроме л. 4): с использованием общепринятой системы сокращений сводов «Corpus iuris canonici» указаны книга, титулы, главы. Предположительно установить правильный порядок листов и оставить эти записи могли А. Хальбан-Блюменшток (до 1895 г.) или А. Ветулани (1964 г.), поскольку данная система сокращений была практически неизвестна в отечественной историографии XIX–XX вв.

[12] Благодарю О. Н. Блёскину и Н. А. Елагину за информацию о фрагменте.

Л. 5 об. загрязнен не так сильно, как л. 3, что может указывать на то, что неправильный порядок расположения бифолиумов существовал довольно непродолжительное время, возможно, только с поступления в фонд Императорской Публичной библиотеки. Проверить, не происходит ли фрагмент из какого-либо подходящего по формату списка «Liber Extra» из коллекции братьев Залуских, невозможно, поскольку рукописи, переданные Польше, как известно, были сожжены нацистами в Варшаве в 1944 г., подробных описаний их нет.

В отличие от фолиаций XIX–XXI вв., средневековая фолиация выполнена не арабскими, а римскими цифрами, темно-коричневыми чернилами на оборотной стороне листов по центру верхнего поля под колонтитулом (высота букв 4 мм)[13]. Она была сделана уже после создания текста, глоссы и части маргинальных помет (см. л. 4 об.). Л. И. Киселёва датирует ее XIV в.[14] В рукописи, из которой фрагмент был извлечен, он занимал л. 151–156. Письмо фолиации близко к курсивному письму среднего уровня исполнения, Cursiva Libraria[15], насколько об этом можно судить по пяти использующимся буквам:

Л. 4 об.  Л. 5 об.

[13] Ср. римскую фолиацию черными чернилами в левом верхнем углу оборотных листов в немецком Гимнарии XIV в. (ГЦММК им. Глинки. Ф. 283. № 3; см.: *Золотова Е. Ю.* Книжная миниатюра Западной Европы XII–XVII вв. М., 2010 [2012]. Кат. № 123. Л. 77 об.–78), а также римскую фолиацию красными чернилами на лицевых и оборотных листах в певческих книгах XIV–XV вв.: Каталог средневековых западноевропейских иллюстрированных рукописных книг в собраниях Москвы / сост. И. П. Мокрецова, Л. И. Щеголева. М., 2010. Ил. кат. 31, 33, 34, 37, 65, 113 (ср.: *Золотова Е. Ю.* Книжная миниатюра Западной Европы XII–XVII вв. Кат. 95) ; *Золотова Е. Ю.* Книжная миниатюра Западной Европы XII–XVII вв. Кат. 137; ср.: РНБ. Prov. F.v.XIV. № 1 (Матфре Эрменго, ½ XIV в., Каталония, Лерида; см.: Искусство западноевропейской рукописной книги V–XVI вв. : Каталог выставки в Государственном Эрмитаже 15.03–19.06.2005. СПб., 2005. С. 121, ил. 48; 123, ил. 51). В просмотренных «университетских» рукописях РНБ римская фолиация отсутствует.

[14] Благодарю Л. И. Киселёву за консультацию.

[15] См.: *Derolez A.* The Palaeography of Gothic Manuscript Books from the Twelth to the Early Sixteenth Century. Cambridge, 2010[3] [2003[1]]. (Cambridge Studies in Palaeography and Codicology ; 9). P. 142–157. О классификации Г. Лифтинка — А. Дероле см. ниже.

Л. 6 об.

Обращают на себя внимание «l» с треугольной петлей, соединение «Cl», конечное «j», компактное не выходящее за верхнюю линию строки «v», предваряемое точкой.

Текст «Liber Extra» располагается в два столбца, его обрамляет ординарная глосса, присутствуют интерлинеарные и маргинальные глоссы на внешних и внутренних полях между текстом и глоссой.

По сравнению с 20 просмотренными «университетскими» рукописями РНБ[16] пергамен фрагмента хорошего качества и выделки, довольно тонкий, изначально белый, прекрасно впитал чернила и пигменты, «мясная» и «волосяная» стороны практически не различаются, на «волосяной» стороне едва заметны следы редких мелких темных волосяных луковиц. Дыр естественного происхождения немного, три крупные из них со следами проколов от сшивания. Правило Грегори/Ренда соблюдается и, если предположить, что фрагмент входил в состав тетради-кватерниона, соблюдается и правило для готических манускриптов начиная с XIII в., согласно которому первый лист тетради должен быть «мясным»[17]: л. 1, т. е. предполагаемый л. 2 кватерниона, HS (hair-side — «волосяная» сторона); л. 1 об. FS (flesh-side — «мясная» сторона) — л. 2 FS; л. 2 об. HS — л. 3 HS; л. 3 об. FS — л. 4 FS (середина тетради) и т. д.

Несмотря на то что центральный бифолиум 3 (середина тетради) на 3–5 мм короче остальных листов, все три бифолиума были, несомненно, частью одной тетради или, что менее вероятно, самостоятельной тетрадью-тринионом, о чем свидетельствует не только последовательность текста, но и совпадение наколов для разлиновки, а также отверстий для переплета (см. ниже).

Ограничительные наколы (проколы) на верхнем и нижнем полях и на уровне текста маркируют разлиновку двух столбцов основного текста и места под инициалы (рис. 2). Строчную разлиновку размечают 39 наколов на внешнем поле для 38 строк основного текста плюс пара наколов вверху и один накол внизу этого ряда для обозначения двойных горизонтальных линий через весь разворот в начале и конце столбцов текста. Для этих двойных линий служит и часть наколов на уровне текста. Помимо этого, во фрагменте имеются также многочисленные точки чернилами

---

[16] Более или менее близка по качеству выделки пергамена к фрагменту рукопись РНБ. Lat. O.v.IX. № 3 («Cautele algorismi», фрагм., XIV в.). В богато иллюминированной «Liber Extra» РНБ. Эрм. лат. № 26 in folio есть отдельные бифолиумы со сходным высоким качеством выделки пергамена.

[17] См.: *Derolez A.* The Palaeography of Gothic Manuscript Books … P. 33.

или свинцовым карандашом (не исключено, что некоторые их них — «закрывшиеся» маленькие проколы), служившие, вероятно, для разметки наколов и разлиновки. Ими, в частности, выделены границы поля текста глоссы (углы четырехугольника).

Разлиновка основного текста слабо заметна, выполнена аккуратно темно-коричневыми, почти черными чернилами, схожими с чернилами основного текста. Линовка наносилась в сшитой тетради, о чем свидетельствует одинаковое смещение двойных линий горизонтальной разлиновки, прочерченных через разворот сразу на две страницы (т. е. на разных бифолиумах)[18] и, в частности, ошибочная двойная линия между 37-м и 38-м проколами на л. 2 об.–3.

Разлиновка для обрамляющей текст ординарной глоссы нанесена свинцовым карандашом (на л. 1 об. нижнее поле — продавливанием). Она почти незаметная, аккуратная, горизонтальная (58–90 строк) и вертикальная, без наколов, не считая четырех точек или наколов по углам поля текста глоссы, тоже делалась в сшитой тетради через разворот. На верхнем поле она идет через промежуток между столбцами, на нижнем поле практически не видна. Разлиновка глоссы не совпадает с горизонтальной разлиновкой основного текста, но имеет общее с ней смещение относительно двух средневековых серий отверстий для переплета (см. ниже). О том, что писец глоссы работал со сшитой тетрадью и соответственно переписывал текст глоссы постранично, также свидетельствует внимание, которое он уделял общему виду разворота, гармоничной компоновке глоссы на соседних оборотном и лицевом листах разных бифолиумов, нередко меняя для этого последовательность абзацев.

Расположение на листе текста и элементов иллюминации (layout), как уже говорилось, типичны для «университетских» рукописей. Парные линии разлиновки чернилами, как отмечает А. Дероле, играли декоративную роль в манускриптах конца XII–XIII в.[19] Это относится, в первую очередь, к двойным линиям горизонтальной разлиновки через разворот вверху, внизу, посередине столбца текста[20] (во фрагменте представлены только вверху и внизу).

Размер поля основного текста во фрагменте (111–113) × (207–210) мм, вместе с ординарной глоссой (237–254) × (272–347) мм. Высота строки

---

[18] Через сгиб линии проходят только на развороте середины тетради, на остальных листах они начинаются и заканчиваются в нескольких миллиметрах от сгиба.

[19] *Derolez A.* The Palaeography of Gothic Manuscript Books … P. 38.

[20] Ibid. P. 35 ; *Muzerelle D.* Vocabulaire codicologique. Répertoire méthodique des termes français … Статья № 321.02 «Piqûre», Fig. 63a. URL: http://vocabulaire.irht.cnrs.fr/pages/vocab1.htm (дата обращения: 03.01.2015) ; *Agati M. L.* Il libro manoscritto da oriente a occidente per una codicologia comparata. Roma, 2009. P. 185.

основного текста — 5–6 мм, длина строки (ширина столбца) — 50 мм, количество строк — 38. Высота строки ординарной глоссы — около 4 мм (3–5 мм), длина и количество строк глоссы различные.

Разметка листа[21] привязана к высоте строки основного текста (5–6 мм), она производилась при помощи линейки и, возможно, циркуля. Если принять высоту строки текста за условную единицу и обозначить *a*, то ширина столбца основного текста будет равна около 9*a* (линии проведены неровно), расстояние между столбцами текста — 2*a*, разлиновки под инициалы — от 1,5*a* до 2*a*, ширина корешкового поля на лицевых сторонах около 4*a*, на оборотных сторонах (2,5–3)*a* и т. д. (рис. 3).

Разметка глоссы, выполненная профессиональным итальянским писцом (см. ниже), довольно необычна. Различия в ширине верхнего и внешнего полей, а также внутренних полей между текстом и глоссой показывают, что писец из эстетических соображений подгонял разметку отдельно для каждого разворота, руководствуясь объемом глоссы, который ему необходимо было переписать. На листах с большим объемом глоссы ширина корешкового и внешнего полей очень близка и наблюдается более или менее точная привязка одного или обоих верхних углов поля глоссы к диагоналям листа (л. 1, 1 об., 2, 3 об., 5). На листах, где глоссы не очень много, писец, возможно, пропорционально увеличивал верхнее и внешнее поля, «передвигая» вниз по диагонали листа верхний внешний угол поля глоссы (л. 3 об.–4, 5 об.–6, 6 об.). На листах же, где глоссы совсем мало, он стремился придать полю текста глоссы квадратную форму, но располагал ее на листе по-разному: на л. 3 об.–4 так же, как и в других случаях, пропорционально увеличив верхнее и внешнее поля, а на л. 2 об.–3 при сходной ширине корешкового и внешнего полей он увеличил лишь верхнее поле. Граница корешкового поля глоссы находится в точке пересечения окружностей с радиусами, равными высоте и ширине листа; такая привязка сохраняется и при реконструируемых размерах рукописи до обрезки. Из-за очень большого поля текста невозможно определить, являются ли эти привязки случайным совпадением или продуманной разметкой, поскольку математическая вероятность случайного совпадения составляет здесь порядка 95 %[22], а другие рукописи, переписанные тем же писцом,

[21] Подробнее о разметке листа (layout, mise-en-page) см.: *Казбекова Е. В.* Разметка листа в средневековых латинских рукописях // Монфокон. М., 2016. Вып. 5 (в печати).

[22] Если произвольно двигать по листу поле текста, оно неизбежно соприкоснется с диагональю листа или разворота. При очень большом поле текста и узких полях речь может идти о расстоянии всего в несколько миллиметров, что соответствует обычной погрешности разлиновки, когда из-за небрежности

неизвестны. Горизонтальное и вертикальное выравнивание выполнено по внутренним (!) полям между текстом и глоссой. Особенно это заметно на л. 2 об., где на верхнем поле глосса занимает не восемь, а пять строк, и писец глоссы оставил вверху пустыми три строки, увеличив верхнее поле, и на л. 5 об., где на верхнем поле в левой колонке глоссы шесть строк, а в правой — пять. Напротив, в современном реставрационном переплете (см. ниже) выравнивание сделано не по внутренним полям, а по верхнему полю, т. е. по верхнему внешнему краю ординарной глоссы, из-за чего сейчас наблюдается смещение областей основного текста на развороте. Ширина нижнего поля глоссы варьируется, но, как уже говорилось, писец стремился красиво выровнять его на обоих листах разворота, нередко меняя для этого последовательность абзацев глоссы (!).

Высота различных инициалов также привязана к высоте строки. Малые инициалы текста чуть меньше высоты строки или равны 1*a*, проставленные позже красные инициалы глоссы, за отдельными исключениями, равны 1*a*, средние инициалы текста занимают от 1,5*a* до 4,5*a* («I» — до 8,5*a*).

Средние инициалы не «заглублены» в столбец текста, что, как указывает А. Дероле, является характерной чертой оформления готического книжного листа с XIII в., а расположены на полях, что характерно для раннеготических манускриптов XII–XIII вв.[23] Это сделано даже там, где была возможность «вставить» их в текст. Писец II в четырех из пяти средних инициалов переписанного им текста (л. 3–3 об.) оставил прямоугольные отступы в две-три ширины корпуса букв под инициалы, но иллюминатор использовал их только в двух случаях, лишь на четверть «заглубив» инициалы в текст.

Писцы основного текста (возможно, неитальянцы, см. ниже) оставляли первую строку свободной, что типично для готических рукописей начиная с XIII в., но итальянский писец глоссы писал на первой строке (л. 1 об.), что характерно для манускриптов предшествующего периода[24].

писца и/или деформации пергамена значения измерений вверху и внизу листа различаются на несколько миллиметров.

[23] *Derolez A.* The Palaeography of Gothic Manuscript Books … P. 42–43. А. Дероле указывает, что в XII в. писцы оформляли отступы под половину инициала треугольником, полукругом и т. д., чтобы иллюминатор «вписал» соответствующий инициал в текст. С XIII в. в связи с коммерциализацией книгопроизводства прослеживается тенденция, возобладавшая в XV в., оставлять для всех инициалов, кроме J (= I), одинаковые прямоугольные отступы. Во фрагменте № 24 иллюминатор стремился полностью расположить инициалы на полях.

[24] Ibid. P. 39.

И он, и писцы основного текста располагали буквы, немного отступая над линией разлиновки, что типично для готических рукописей[25].

Расположение текста в столбцах у обоих писцов основного текста достаточно свободное[26], встречаются строки с текстом в полстроки и меньше, для малых инициалов и знаков «pieds de mouche» в тексте оставлены пустые места длиной в 5–10 корпусов букв, «заполнители» строки, нередко встречающиеся в итальянских и южнофранцузских манускриптах[27], писцы не используют. Достаточно свободное расположение текста и у писца глоссы, хотя из-за стремления соблюдать гармоничный вид разворота он зачастую ужимал текст и часто использовал перенос текста на строку выше или ниже для экономии места.

Сигнатуры, пециальные пометы отсутствуют. Имеются указания иллюминатору, выполненные предположительно рукой писца I основного текста: 1) вертикальные надписи вдоль сгиба высотой 1 мм с указанием названия титулов (рубрик); 2) репрезентанты для выполнения в тексте малых и средних инициалов. На л. 1 об., 2 об., 3 встречаются репрезентанты и для малых инициалов в ординарной глоссе, проставленные писцом глоссы.

Структурирование текста и фрагмента в целом типично для рукописей по теологии, праву, медицине, созданных профессиональными «университетскими» переписчиками XIII–XIV вв., и для списков декретальных сводов в частности. Для удобства читателя даны цветные колонтитулы с обозначением частей текста («.L.» — Liber) и их нумерацией римскими цифрами («.III.»), красные рубрики с названиями титулов, цветные средние филигранные инициалы в начале каждой главы-capitulum, малые инициалы в начале инскрипций к главам, цветные знаки абзацев в тексте, в отдельных главах красными пятнышками выделены первые буквы в начале фраз (л. 2, 3, 5 об.). В глоссе красными малыми инициалами, красными пятнышками и красным подчеркиванием выделены инципиты глав, глоссируемые слова выделены знаком абзаца и подчеркиванием чернилами. Используется буквенная система соотнесения глосс с текстом.

Для удобства ориентирования в тексте читателями внесены дополнительные вспомогательные элементы в структуру основного текста и глоссы: маникулы, фигурные «шнуры» и «скобки» (л. 1, 3 об., 6, 6 об.), в том числе в виде мужских лиц в профиль (л. 4, 6 об.), знаки абзацев (в том числе красной краской) и параграфов. В части маргинальных помет

---

[25] Ibid.

[26] А. Дероле отмечает, что это более характерно для раннеготических манускриптов XII–XIII вв.: Ibid. P. 43, 186–187.

[27] Ibid. P. 186–187.

используется знаковая система соотнесения их с текстом и с ординарной глоссой (распространенные в XIII–XIV вв. знаки на основе тиронских). В самих маргинальных пометах часто подчеркнуты первые слова, встречается даже малый инициал «C» (3 мм, л. 2 об. нижнее поле слева, см. рис. 1, *б*).

Декоративное оформление фрагмента довольно скромное, типичное для рукописей второй половины XIII–XIV вв. со сводами канонического и римского права, изучавшимися в университетах: чередующиеся красно-синие средние филигранные инициалы, выходящие на поля, малые инициалы и «pieds de mouche». Иллюминация основного текста была выполнена до вписывания ординарной глоссы, которая кое-где заходит на синие филиграни (л. 2 левая колонка глоссы — «V», л. 2 об. низ — «A», л. 3 верх — «C», л. 3 об. верх — «N», низ — «I» (красная филигрань), л. 5 об. верх — «C» (красная)). Средние инициалы основного текста простые по рисунку, грубоватые по исполнению, встречаются инициалы и без филиграней (л. 4 об. красное «C»). Синяя краска жидковатая, с подтеками, но довольно интенсивного оттенка, повреждений пергамена под ней нет. Чередование красного и синего цветов строго соблюдается только в оформлении колонтитулов и средних инициалов основного текста, в том числе на развороте каждой страницы (т. е. на разных бифолиумах), но не в малых инициалах и абзацах. Это может указывать на то, что иллюминация основного текста выполнена разными иллюминаторами и в несколько этапов: один рисовал средние инициалы и филиграни к ним, другой малые инициалы, «pieds de mouche» и, возможно, рубрики.

Иллюминаторы, вероятно, использовали какие-то образцы или имели устойчивый навык рисования отдельных букв, так как одинаковые буквы нарисованы и украшены схожим образом, но при этом они явно стремились избежать однообразия: для часто встречающихся букв прослеживается по два-три разных варианта написания и филиграней (см. «P», «J», «C», «E», «A»). Довольно грубоватая иллюминация глоссы выполнена другой рукой, возможно, писца глоссы или одного из читателей, вставлявшего красные знаки абзацев в текст.

Во фрагменте имеются следы работы как минимум трех переплетчиков разного времени[28] (рис. 4): две серии проколов (по четыре и семь проколов соответственно) и десять горизонтальных надрезов (девять на бифолиуме 3). Детальное изучение отверстий для переплета и разлиновки позволило мне уточнить некоторые первоначальные выводы по пово-

[28] Благодарю реставратора А. К. Круглова за консультации по переплету фрагмента.

ду обрезки фрагмента и последовательности отверстий для переплета. Степень обрезки фрагмента на верхнем и внешнем поле, вероятно, незначительная и в большей степени затрагивает нижнее поле: судя по обрезанным буквам на верхнем поле л. 1 об., 5 и на внешнем поле л. 3 об., срезано минимум 2 мм, на нижнем поле л. 1 об., 4–4 об., 6 — минимум 5 мм. Общее смещение надрезов, разлиновки и верхнего края листов соседних бифолиумов относительно друг друга свидетельствует о том, что: 1) разлиновка текста и глоссы осуществлялась в сшитых тетрадях; 2) первая серия проколов и надрезы являются ранними, и средневековые переплетчики, сделавшие их, были мастерами своего дела — тетради повторно (несколько раз?) сшивались без смещения области текста на развороте соседних бифолиумов, несмотря на разный размер листов от естественного усыхания и сжатия пергамена. Сравнение с другими «университетскими» рукописями XIII–XIV вв. РНБ косвенно подтверждает, что обрезка во фрагменте Lat. F.v.II. № 24 была незначительной. Если предположить, что расстояние от крайних проколов под каптал до краев листа составляло 25–30 мм, как в рукописях Lat. F.v.II. № 7, № 8, № 9, № 27, Lat. F.v.II. № 25/1–2, Lat. F.v.I. № 128, Lat. F.v.VI. № 1, т. е. вверху и по внешнему краю было срезано порядка 5 мм (от крайнего надреза до края 23 мм), а внизу — 10–15 мм, то размеры листа во фрагменте до обрезки могли составлять приблизительно (400–405) × 297 мм[29].

Фрагмент представляет большой интерес с точки зрения палеографии. Он содержит много образцов готического «обычного» книжного письма конца XIII–XIV в. Основной текст написан двумя писцами темно-коричневыми, почти черными чернилами. Рукой I переписана большая часть текста, рукой II в общей сложности два столбца на бифолиумах 1 и 3 (л. 1, 1-й столбец, первые 4 или 5 строк; л. 3, 2-й столбец с 9-й строки со слов «fructus illos» и до конца 1-го столбца на л. 3 об.). Подражание почерку другого писца при смене рук встречается лишь на л. 1. Письмо писца I основного текста, по мнению В. И. Мажуги, тяготеет к южнофранцузскому, по мнению Л. И. Киселёвой — к североитальянскому письму, письмо писца II и более беглый вариант книжного письма глоссы, по мнению обоих специалистов, североитальянские. Письмо маргинальных помет также беглое, кое-где с элементами курсива, встречается и курсивное письмо XV в. (л. 2 об.)[30], на основании текста часть помет датируется после 1298 г.

---

[29] Подробнее об отверстиях для переплета см.: *Казбекова Е. В.* Фрагмент «Декреталий Григория IX» в Российской национальной библиотеке … С. 127–130.

[30] Благодарю Л. И. Киселёву и В. И. Мажугу за консультации по датировке и локализации письма.

Важной особенностью письма обоих писцов основного текста и писца ординарной глоссы является малое количество орфографических ошибок, что нетипично для основной массы профессиональных «университетских» переписчиков этого периода[31]. Редакторская правка выполнена прямо в тексте по стертому чернилами основного текста и коричневыми чернилами разными писцами, поэтому затруднительно определить, что принадлежит редактору, и был ли таковой, а что читателям. В ординарной глоссе правка внесена по стертому и на полях самим писцом глоссы и другими руками. Сокращения в тексте, глоссе, маргинальных пометах типичны для юридической литературы. В целом готическое книжное письмо и сокращения позволяют уменьшить объем написанного более чем в 10 раз: транскрипция 12 страниц фрагмента занимает более пяти современных печатных листов (44 000 знаков), из них на текст приходится менее одного печатного листа, ординарная глосса занимает около двух с половиной, маргиналии — около полутора печатных листов.

Почерки писцов основного текста довольно сильно различаются. Письмо писца I можно охарактеризовать как заальпийское книжное «обычное» письмо (по классификации Г. Лифтинка — А. Дероле Textualis Libraria[32]) под значительным влиянием ротунды, что часто встречалось

---

[31] Об ошибках в списках юридической литературы XIII–XIV вв. со ссылками на историографию темы см.: *Казбекова Е. В.* Читатели XIII–XV вв. и их отношение к ошибкам в сводах декретального права // Человек читающий: между реальностью и текстом источника / под ред. О. И. Тогоевой, И. Н. Данилевского. М. : ИВИ РАН, 2011. С. 136–162.

[32] *Derolez A.* The Palaeography of Gothic Manuscript Books … P. 73–101. Классификация подразумевает деление готического книжного письма на три вида (Textualis, Cursiva, Hybrida, плюс подвиды) по трем основным признакам (форма буквы «a», наличие петель у выносных, положение на строке вертикалей «f» и полуунциального длинного «s») и на три уровня исполнения (Formata — каллиграфический, Libraria — «обычное» письмо, Currens — беглое небрежное письмо) (Ibid. P. 20–24).

К общим признакам Textualis относятся использование только унциального «a» из двух полукружий; отсутствие петель у выносных «b», «h», «k», «l»; «f» и «s» длинное стоят на строке. Его южную, средиземноморскую разновидность, ротунду, отличают округлость, большая ширина букв, плавное завершение основания вертикалей (легкий изгиб вправо или волосные штрихи вправо), короткие выносные без украшений или с минимальными украшениями, малое количество штрихов, короткие и тяжеловесные надстрочные штрихи, большое количество слияний, использование значков-заполнителей строки, особая форма сокращения «(et)», предпочтение формы в виде перевернутого «c» для сокращений «-b(us)», «(con-)», особенности в формах отдельных букв и сокращений (Ibid. P. 102–118).

в письме регионов, находившихся под влиянием Италии: в Южной Франции, южногерманских землях[33]. Используется открытое унциальное «а» (единственное обнаруженное исключение с закрытым верхним полукружием л. 5 об., 2-й столбец), но заметна тенденция к приближению его формы к «а» с одним полукружием, особенно в середине слов.

Л. 5 об. Стб. 2

Письмо писца I более вытянутое, сжатое, угловатое, чем у писца II, с легким правым наклоном или вертикальное, довольно небрежное (рис. 5). Волосных линий мало, эффект контраста жирных и волосных линий незначителен. Высота букв около 2,5 мм, их расположение на строке немного тесное, модуль букв (отношение высоты к ширине) 1,35–1,7 (в среднем по 29–30 букв при длине строки 50 мм), толщина вертикалей 0,5 мм. Расстояние между словами, как правило, равно ширине корпуса букв, строки приподняты над линией горизонтальной разлиновки на 0,5–1 мм. Писец I не оставлял места для «вставки» средних инициалов в столбец, для малых инициалов и знаков абзацев внутри столбца он делал отступы длиной в четыре-пять корпусов букв.

В письме писца I присутствуют следующие признаки заальпийского Textualis Libraria. Излом (ромбик на конце вертикалей) отсутствует. Овалы угловатые. Основания вертикалей заостренные со скосом или намечающимся штрихом вправо. Завершения верхних выносных со скосом влево, иногда с очень коротким волосным штрихом под острым углом влево, встречаются также треугольные «шпоры» слева в верхней части больших и малых вертикалей в начале слова, реже в середине. Лигатура «ct» отсутствует, только «st». Слияний, соединений и примыканий букв не очень много.

Л. 6. Стб. 1

Л. 5 об. Стб. 2

Полуунциальное «d» встречается нечасто, в начальной позиции, его написание неуверенное. Выносная унциального «d», как правило, короткая, под углом 45°, редко ближе к горизонтальной; удлиненная форма встречается редко.

[33] Ibid. P. 116–117.

Л. 6. Стб. 2 Л. 5 об. Стб. 1 Л. 5 об. Стб. 2

Сокращения «-bus», «s(ed)», «(-et)», «d(ebet)», конечное «m» в виде знака «3», спускающегося под строку. Знак сокращения «p(er)» располагается, как правило, на самом краю нижних выносных из-за их укороченной формы (рис. 5); «y» со штрихом вправо с точкой сверху, редко без точки (л. 4 об., 2-й столбец ydonea).

Л. 6. Стб. 1 Л. 6. Стб. 2 Л. 1 об. Стб. 2

Полукружие «h» завершается штрихом, который немного спускается под строку, но не достигает уровня нижних выносных; «(con-)» в форме перевернутой сигмы лежит на строке, иногда с небольшим волосным штрихом или петлей слева.

Л. 5 об. Стб. 2 Л. 5 об. Стб. 1 Л. 6 об. Стб. 1

Буква «v» компактная, как правило, без зачина справа, используется обычно в сокращении «v(e)l» наряду с «u», очень редко встречается форма с зачином в начальной позиции; длинное «i» — в сочетаниях «ii» и в конце цифр; «t» с небольшим крестом или без креста. Писец I не использует «конечное» (trailing) «s», отдавая во всех позициях предпочтение полуунциальному длинному «s», как правило, со «шпорой» на уровне верхней границы букв, и унциальному круглому «s» в конечной позиции (чуть крупнее других букв).

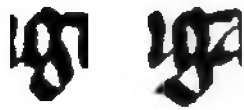
Л 6. Стб. 2

Он использует обе формы «r», круглое «r» строго после овалов. «Шпора» у «f» часто сливается с горизонтальным штрихом.

Л. 5 об. Стб. 1

Л. 6 об. Стб. 2

Форма «g» представляет собой вариант традиционной для зааль-пийского книжного письма формы «8» с соединительным штрихом справа.

 Л. 5. Стб. 1

Близость к ротунде сказывается в коротких верхних и нижних выносных. Надстрочные штрихи сокращений тяжелые и короткие. Штрихов очень мало, только от спускающихся под строку «x» (форма из двух штрихов), «h», «(-rum)», «-b(us) / s(ed) / (-et)», «(con-)», «q(uod)», конечного «m». Штрихи над «ii» и «r» проставлены одним из читателей. Сокращение «(et)» обычной формы, без горизонтального штриха. Буквы «z» или «ç» у писцов основного текста фрагмента не встречаются.

Л. 4 об. Стб. 2 Л. 6 об. Стб. 1

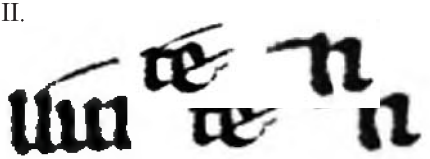
Л. 5. Стб. 1 Л. 5. Стб. 2

Почерк писца I скованный, в пределах отдельных слов соблюдение линии строки не всегда ровное (см., например, л. 2, 1-й столбец 13-я, 15-я строки). Большее количество сокращений в тексте писца I по сравнению с писцом II объясняется, скорее всего, самостоятельным применением писцом I сокращений для экономии места, использование разных протографов в данном случае маловероятно. Его письмо обладает большей вариативностью, варьируется написание круглого «r» (рис. 5), «d», «m» (последняя вертикаль иногда короче), «y», «g» (два варианта подстрочной части), сокращений («(-rum)», «(con-)», «(vel)», «(et)» (округлое и угловатое, со штрихом вниз справа почти до линии строки (возможно, кое-где подрисовано читателем) и без него). Необычно написание писцом I в некоторых случаях сокращения «(-rum)» и круглого «r» вверху строки на 0,5 мм выше линии букв. Из знаков пунктуации встречаются punctus посередине строки и punctus elevatus, маркирующие, как правило, большую и среднюю паузы речи. Штрихи переноса слова на следующую строку встречаются очень редко (см., например, л. 1 об., 1-й столбец fa|tigari), в части случаев они, как и все virgulae suspensivae, проставлены читателями. Для аннулирования ошибочного текста писец I использовал подстрочные точки.

По мнению Л. И. Киселёвой и О. Н. Блёскиной, письмо писца II тяготеет к раннеготическому, В. И. Мажуга также отмечает его близость к письму нотариальных актов и явные итальянские черты (рис. 6). Оно может быть охарактеризовано как типичное для Средиземноморского региона Европы книжное «обычное» письмо, ротунда (Rotunda Libraria)[34]. с заальпийскими элементами.

Письмо писца II отличает округлость, вертикальный или легкий левый наклон (л. 3–3 об. варьируется). Впечатление достаточно свободного расположения букв на строке (л. 1 и 3 об. 28–32 буквы, л. 3 26–27 букв при длине строки 50 мм) создают меньшая высота (2 мм, толщина вертикалей 0,5 мм) и бо́льшая ширина букв (средний модуль букв 1,2–1,3), чем у писца I, а также расстояние между словами, равное 1–1,5 ширины корпуса букв (0,5–2 мм, чаще 1 мм). Буквы приподняты над намеченной линией строки на 0,5–0,7 мм. Как уже говорилось, в отличие от писца I, писец II оставлял прямоугольные отступы длиной в два-три корпуса букв под средние инициалы (без отступа дан только инициал «I» на л. 3 об.), отступы под малые инициалы и знаки абзацев внутри столбца у него составляют 5–10 корпусов букв.

Волосных линий и штрихов заметно больше, чем у писца I, однако они разных типов и распределены неравномерно. Выделяются две группы штрихов: 1) длинные волосные диагональные над буквами «r», «i», «l» (один раз), от конечного «e», в некоторых местах более короткие штрихи, маркирующие перенос на следующую строку; 2) очень редкие короткие с тенденцией к образованию маленьких петель на конце над прямым «r» и вниз от «x», круглого «r», «h», «j», заглавного круглого «S», «N», над «ii». Хотя по цвету чернил эти штрихи практически не различаются, вероятно, первая группа проставлена одним из читателей, а вторая принадлежит писцу II.

Группа 1  Л. 3. Стб. 2

Группа 2 Л. 3. Стб. 2 Л. 3 об. Стб. 1

[34] *Derolez A.* The Palaeography of Gothic Manuscript Books … P. 73–122.

Л. 3 об. Стб. 1

Излома нет. Основания вертикалей с закруглением или штрихом вправо. Угловатость прослеживается, в основном, в форме более крупного, чем другие буквы, унциального «a», как правило, закрытого.

Выносные очень короткие. Верхние завершаются маленьким штрихом влево под острым углом или треугольной «шпорой». Нижние — заметным «крючком» вправо[35], нередко образующим петлю (рис. 6, стр. 3 и 5). Из-за весьма укороченной формы нижних выносных знак сокращения «p(er)», как в заальпийском Textualis, располагается, как правило, под выносной. Надстрочных штрихов сокращений очень мало (общеупотребительные сокращения, как правило, раскрыты), они тяжелые и короткие. Лигатура «ct» отсутствует, только «st» (ср. рис. 6, стр. 6). Слияний, соединений и примыканий букв немного больше, чем у писца I, в частности встречаются примыкание «ho», «hec», примыкание и слияние трех букв подряд (ср. л. 3 об. 1-й столбец написание «pro debito» с примыканием и без него; рис. 6, стр. 1), которых избегали писцы за Альпами[36].

Л. 1. Стб. 1 Л. 3 об. Стб. 1

Полуунциальное «d» встречается редко, в начальной позиции. Выносная унциального «d», как правило, очень короткая, под углом 45°, редко ближе к горизонтальной; удлиненная форма встречается редко (см. рис. 6, стр. 7).

Л. 3 об. Стб. 1 Л. 3. Стб. 2

[35] Ср. похожие завершения в приводимых А. Дероле образцах заальпийского Textualis Libraria и Currens из французских, немецких и бельгийских рукописей середины XIII – начала XIV в.: Ibid. Pl. 22 («Regula S. Benedicti», аббатство Синт-Трёйден (Sint-Truiden), 1265 г. — Брюссель, Royal Library II.1031, f. 5r), 23 («Исповедь» Августина, Клермон, аббатство св. Иллидия (Сент-Аллир, Saint-Allyre), 1265 г. — Клермон-Ферран, BM 102, f. 24ra), 25 (Guillelmus de Sancto Amore. Libellus de pseudoapostolis. Германия, 1303 г. — Кембридж, Fitzwilliam Museum, McClean 122, f. 40ra).

[36] Ibid. P. 108–109.

Сокращения «-bus», «(que)» и «(-et)» в виде знака «3», немного спускающегося под строку или на уровне строки. Для «-b(us)» встречается также форма, напоминающая «2».

Л. 3. Стб. 2 Л. 3 об. Стб. 1

Аналогичная форма в виде «3» используется писцом II и для круглого «r», что необычно и несколько затрудняет чтение. Она образуется из-за штриха, идущего справа налево от конца нижнего элемента буквы. Круглое «r» встречается также в традиционной для книжного письма форме, со штрихом слева[37] и без него (рис. 6, стр. 4). Однако в подавляющем большинстве случаев писец II использует прямое «r», которое, как отмечалось, часто имеет различной формы штрихи сверху (как правило, длинные диагональные волосные, вероятно, проставленные одним из читателей).

Л. 3 об. Стб. 1

Л. 3. Стб. 2 Л. 3 об. Стб. 1

Сокращение «(con-)» встречается нечасто, для него используется необычный знак в форме повернутой влево «6» (рис. 6, стр. 6). Союз «(ve)l» написан полностью, использующийся для него единственный раз знак сокращения напоминает «заальпийское» «(et)» с перекладиной (ср. рис. 8, *а*) или заполнитель строки.

Л. 3. Стб. 2

Полукружие «h» завершается спускающимся под строку штрихом, иногда с петлей на конце. Буква «t» с едва намечающимся крестом, в половине случаев — без креста.

Л. 3. Стб. 2

Так же, как и писец I, писец II не использует «конечное» (trailing) «s», отдавая во всех позициях предпочтение полуунциальному длинному

[37] См.: Ibid. P. 138 (форма типична для курсивного письма, например, Cursiva Antiquior). Ср.: P. 84 (форма с прямым штрихом в книжном «заальпийском» письме).

«s», как правило, без «шпоры». Гораздо реже встречается унциальное круглое «s» в конечной позиции. У буквы «f» «шпора» также отсутствует или сочетается с горизонтальным штрихом справа; «x» из трех штрихов. Длинное «i» используется только для сокращения «i(nfra)» и в конце цифр, иногда ее основание, как уже говорилось, с петлей влево. Буква «v» компактная с небольшим зачином слева используется только в слове «vasallum» (л. 3, стб. 2, дважды), во всех остальных случаях встречается «u». Буква «g» имеет традиционную для заальпийского книжного письма форму «8» с соединительным штрихом справа.

Л. 3 об. Стб. 1

Сокращение «(et)» без горизонтального штриха в форме «2».

Л. 3 об. Стб. 1

Для писца II характерны проблемы с пером, оно плохо держит чернила и по центру проводимой линии идет светлая полоса (особенно л. 1, 3 об.). Его рука более твердая, чем у писца I, строки ровные. Письмо очень однородное даже там, где он экономил место, степень графической вариативности низкая: встречаются три варианта круглой формы «r», варьируется написание надстрочного сокращения «(-re-/-ri-)» от зигзага разных форм до «запятой», закрытое и открытое верхнее полукружие «a», длина и толщина штрихов над «r», в «g» он иногда не дорисовывал верхнюю соединительную черту справа (например, л. 3 об., 1-й столбец 9-я строка urg(e)nte). Встречаются особые новые формы букв (полиморфизм) — вариант круглого «r», идентичный сокращениям «-b(us)», «(-que)».

Л. 3 об. Стб. 1

Л. 3. Стб. 2 Л. 3 об. Стб. 1

В тексте писца II типичные для университетских рукописей сокращения «(et)», «(con-)», «(-rum)», «-b(us)», «-(que)», «(-et)», «(er)g/o/», «q(uod)» (отличное от писца I), «q(uae)» и другие, как правило, бывают раскрыты, чего не наблюдается у писца I. Такая избирательность свидетельствует о том, что он, как и его коллега, достаточно свободно обращался с переписываемым текстом, не следуя буквально за протографом.

Из знаков пунктуации в двух отрывках писца II встречаются только точки посередине строки, обозначающие малые и средние паузы, punctus elevatus вставлена другой рукой. Ошибочный текст он аннулирует зачеркиванием двумя горизонтальными штрихами (см. л. 3, 2-й столбец tecum). Волосные штрихи переноса слова на следующую строку встречаются не всегда, зачастую нельзя с уверенностью сказать, проставлены они писцом или читателями. Иногда при переносе не соблюдается деление слова на слоги (например, л. 3, 2-й столбец alien|are, inv|estire, a|lienantis; л. 3 об., 1-й столбец a|rgenteum), что, как отмечает А. Дероле, было особенностью Италии[38].

Письмо ординарной глоссы тоже книжное «обычное», округлое; оно может быть охарактеризовано как южный вариант книжного «обычного» письма с сочетанием двух форм «а» (Semitextualis Libraria[39]) и с «заальпийскими» элементами (рис. 7). Письмо отличает преимущественное использование «а» с одним полукружием, унциальное «а» встречается редко, как правило, в начале слов.

Л. 3. Кол. 1

Излом отсутствует. Основания вертикалей с легким изгибом вправо или с короткими волосными штрихами вправо. Завершения верхних выносных со скосом и легким изгибом влево, иногда с очень коротким волосным штрихом в том же направлении. Высота букв 1,5–2 мм, толщина вертикалей 0,3–0,5 мм. Письмо вытянутое по вертикали, но при этом достаточно свободное (например, при длине строки 65 мм 35–38 букв), модуль букв (отношение высоты к ширине) от 1 до 1,26. Лигатура «ct» отсутствует, только «st». Расстояние между словами сокращено в местах, где писец ужимал текст, стремясь к гармоничному виду разворота; там

[38] Ср. приводимый им образец письма, датируемый 1383 г. (*Derolez A.* The Palaeography of Gothic Manuscript Books … Pl. 118).

[39] Ibid. P. 118–122. А. Дероле отмечает, что этот вид письма, также называемый «Semigothica», для Заальпийских регионов — «Notula», был типичным для университетских рукописей во Франции (ср. приводимый им образец южного Semitextualis Libraria: Ibid. Pl. 55 «Libri de vicis e de vertutz», Frère Laurent, провансальский диалект, Южная Франция, 1336 г. из рукописи Авиньон, BM 313 f. 24va) и Италии, глоссы писали, как правило, именно им. Отличие от Textualis заключается в использовании «а» с одним полукружием или его сочетании с унциальным «а», очень незначительном вертикальном сжатии, крайне малом количестве слияний, более длинных выносных, использовании полуунциального (прямого) «d», удлинении выносной у унциального «d».

же возрастает и количество слияний и примыканий букв друг к другу, в других местах немногочисленных. Соединений букв также не очень много. Текст написан выше намеченной линии строки на 0,3–0,5 мм (см. л. 5 правая колонка глоссы). Разметка листа довольно примечательная (см. выше).

Полуунциальное «d» отсутствует, выносная унциального «d» часто чуть длиннее других выносных, но может быть очень короткой и горизонтальной. Сокращения «-bus», «q(ue)», «s(ed)», конечное «m» в виде знака «3», спускающегося под строку. Знак сокращения «p(er)» располагается, как правило, на самом краю нижних выносных из-за их укороченной формы.

Л. 5 об. Кол. 1 Л. 6. Кол. 1

Л. 5. Кол. 1

Буква «y» без точек сверху; «(con-)» в форме «9» спускается под строку; «v» растянуто влево (как правило, чуть крупнее других букв), используется только в начальной позиции; длинное «i» — в качестве заглавной буквы, в сочетаниях «ii» в конце слов и в конце цифр. Писец явно отдает предпочтение длинному «s» со «шпорой» на уровне верхней границы букв, используя его во всех позициях; в конце слов часто встречается также «конечное» «s». Круглое «s» используется, как правило, только для сокращения «s(upra)» (см. редкое исключение рис. 7, стр. 7).

Л. 5. Кол. 1 Л. 5. Кол. 1

Предпочтение отдается и прямому «r», которое встречается иногда даже после овалов вместо круглого «r» (см., например, рис. 7, стр. 3). Буква «f» имеет заметный горизонтальный штрих, «шпора» сливается со штрихом.

Л. 5. Кол. 2 Л. 5. Кол. 2

Верхние и нижние выносные очень короткие, овалы округлые. Штрихов очень мало, только от спускающихся под строку «x» (форма из двух штрихов), «h», «-(orum)», «q(uod)», «-b(us) / s(ed) / q(ue)», «(con-)», конечного «m», над «ii» в середине слова. Штрихи над «r» проставлены одним из читателей. Обращает на себя внимание пара штрихов влево

в сокращении «Дигест», «ff» (рис. 7, стр. 2). Волосных штрихов мало из-за небольшого размера букв (высота корпуса 1,5–1,9 мм, толщина вертикалей 0,3–0,5 мм). Сокращение «(et)» без горизонтального штриха. Форма «g» сходна с характерным для итальянской ротунды «Rücken-g» («g» со «спинкой») без соединительного штриха справа, но в ряде случаев переходит в подобие «8» (ср. рис. 7, стр. 4, 9). Надстрочные штрихи сокращений тяжелые и короткие.

Л. 5. Кол. 1 Л. 5. Кол. 2

Л. 5. Кол. 1 Л. 6. Кол. 1

Почерк писца глоссы отличает очень высокая степень однородности, известное единообразие форм, варьирующийся наклон. Рука более свободная и твердая, чем у писцов основного текста. Необходимо отметить большое различие в отклонениях от орфографической нормы в разных глоссах (от <10 до нескольких десятков). Сокращений немного больше, чем в тексте писца I. Из знаков пунктуации встречается точка посередине строки, обозначающая, как правило, средние и большие паузы речи; переносы никак не маркированы; для обозначения продолжения текста в другой колонке используется пунктирная линия точками. Довольно часто он использовал перенос текста на строку выше или ниже для экономии места, маркируя его вертикальным штрихом или «Г». Прослеживается небольшая вариативность в написании букв «d» (длина и угол наклона выносной), «g», сокращения «p(er)».

Одной из главных проблем в изучении канонического права высокого средневековья является характер использования многочисленных списков правовых сводов, сохранившихся до наших дней, несмотря на все потери[40]: их применение в преподавании и/или же использование практикующими юристами в их деятельности, в частности в судопроизводстве. Поэтому особый интерес во фрагменте № 24 представляют многочисленные читательские пометы, маргинальные и интерлинеарные глоссы, которые содержат следы использования рукописи несколькими лицами

[40] О количестве сохранившихся рукописей (со ссылками на дальнейшую литературу) см.: *Казбекова Е. В.* Изучение механизма обеспечения реализации закона в современной историографии церковного права XIII–начала XIV вв. // Долгое Средневековье : Сб. в честь профессора А. А. Сванидзе / отв. ред. А. К. Гладков, П. Ю. Уваров. М., 2011. С. 440–455: С. 448–450.

при изучении канонического права. Пометы отражают ход и содержание лекций или занятий и позволяют сделать выводы о методике преподавания декретального права, о характере и форме бытования рукописи.

Существовавшая со времен Античности[41] система преподавания и изучения авторитетных текстов, которая решала проблему их унифицированной передачи и восприятия, включала несколько этапов. На первом из них магистр читал вслух разбираемый на уроке отрывок текста, а ученики (в случае если они располагали собственными списками разбираемого произведения) отмечали для себя расстановку пауз, что было важно для правильного понимания, и разночтения в своих списках. Далее шло собственно толкование, сначала грамматическое (объяснение отдельных слов, приведение известных разночтений и их трактовок). потом содержательное.

Грамматические пометы во фрагменте есть ко всем capitula. Прежде всего они представлены правкой, нацеленной на облегчение чтения текста и ориентирования в нем: проставление знаков пунктуации (punctus elevatus, virgula suspensiva, punctus внизу, в середине, вверху строки для обозначения различных пауз речи), штрихов выделения глоссируемых слов, разделения слов, переноса на другую строку, поновление отдельных букв текста и глоссы, отчасти проставление штрихов над «i» и удлинение выносных и вертикалей (особенно в тексте писца II), добавление знаков параграфов и абзацев (в том числе красной краской в основном тексте, см. рис. 6), выделение на полях фигурными скобками и маникулами фраз в тексте и глоссе.

Л. 1. Стб. 2

Л. 3 об. Стб. 1

Однако часть этой правки не облегчает чтение текста и объясняется скорее эстетическими соображениями: проставление штрихов над хорошо различимым у писцов основного текста и глоссы «r», над «i» (особенно в тексте писца II), пририсовывание вверху некоторых вертикалей расщепления, дорисовывание лигатуры «ct», штриха у «(et)». Эта правка

[41] См., например: *Сергеенко М. Е.* Жизнь Древнего Рима : Очерки быта. М. ; Л., 1964 [СПб., 2000]. С. 177–180. См. главы «У грамматика» (С. 174–183) и «Школа ритора» (С. 183–191) о римских грамматиках и риторах.

свидетельствует о большом «багаже» времени, которым располагал ее «автор» (скучная лекция? размышления при самостоятельных занятиях и заучивании?).

Л. 1. Стб. 1 Л. 1. Стб. 2 Л. 1 об. Стб. 2

Л. 5. Стб. 1 Л. 5. Стб. 2

Юридические пометы охватывают почти весь спектр комментирования, от пояснения отдельных терминов текста и ординарной глоссы, приведения параллельных мест в других сводах канонического и римского права до разбора отдельных юридических казусов и мнемотехнических стихотворений, облегчающих запоминание материала (л. 6 об.)[42]. Их длина — от одного слова до нескольких фраз. Часть их, в том числе вставки с сиглами канонистов и легистов, являются восполнением читателями лакун в протографе глоссы, установить происхождение других пока не удалось.

Исследование письма лиц, оставивших эти пометы, важно с точки зрения не только палеографии и кодикологии (изучение письма, индивидуальных почерков, истории активной жизни рукописи), но и истории преподавания права и университетов, поскольку позволяет установить содержание отдельных лекций или занятий, их продолжительность и последовательность, т. е. исследовать методику преподавания и изучения канонического права в XIII–XIV вв.[43]

Важной палеографической проблемой здесь является различение индивидуальных почерков. Оно сильно осложняется малым размером письма маргинальных помет (обычная высота букв около 1 мм), отрывочным характером записей, большинство из которых содержат от одного

---

[42] Транскрипцию части мнемотехнических стихотворений и целиком л. 2 фрагмента см. соответственно: *Казбекова Е. В.*: 1) Изучение права духовенством в XIII–XIV вв.: маргиналии в рукописях «Декреталий Григория IX» РНБ. Lat. F.v.II. № 8 и Lat. F.v.II. № 24 // Моделирование социальной среды: европейский опыт средневековья и Нового времени / под ред. Е. Н. Кирилловой. М. : ИВИ РАН, 2015. С. 12–85 ; 2) Маргинальные пометы в рукописях канонического права XIII–XIVвв.: два фрагмента «Декреталий Григория IX» в РНБ (Lat. F.v.II. № 8 и Lat. F.v.II. № 24) // Маргиналии в средневековых рукописях : сб. статей / под ред. А. И. Сидорова, М. С. Бобковой. М. : ИВИ РАН, 2015 (в печати).

[43] Подробнее см.: *Казбекова Е. В.* Изучение права духовенством в XIII–XIV вв. …

до нескольких слов, частой сменой пера и чернил по мере прохождения небольшого по объему материала на каждом занятии, неудобными условиями записи (необходимость вписывать текст на небольшие поля рукописи формата in folio, не затирая при этом рукой и рукавом уже существующий текст). Но основная трудность заключается в том, что большинство почерков маргиналий «университетских» рукописей этого периода — это почерки людей, учившихся письму «профессионально», каждый из них владел не одним видом письма. Среди юристов это было, вероятно, особенно широко распространено в связи с деятельностью в качестве секретарей, юридических советников, судей, наконец, преподавателей права — все эти занятия предполагали умение писать быстро и подобающим случаю образом. Не только сохранившиеся «афиши» и альбомы образцов профессиональных писцов позднего Средневековья[44], но и автографы итальянских юристов и писателей XIII–XIV вв.[45] показывают, как непросто бывает идентифицировать средневековый почерк (латинское письмо), обладатель которого владеет навыками профессионального писца, когда он, например, переходит от книжного письма к курсивному или даже просто меняет вид письма (с книжного на книжное с курсивными элементами) или его стиль, вводя новые декоративные элементы. Стандартные методики современного почерковедения, созданные для современных индивидуальных почерков, здесь мало пригодны и роль играет опыт палеографа[46].

Я ограничусь лишь краткой палеографической характеристикой письма маргиналий в Lat. F.v.II. № 24. Речь идет о выделении во фрагменте различных образцов *письма*, что имеет отношение к исследованию индивидуальных *почерков*, но не тождественно ему, особенно учитывая, что, как говорилось выше, читатели XIII–XIV вв. с навыками профессиональных писцов могли владеть несколькими видами письма. Выявление среди различных видов письма одного писца общих черт, присущих его индивидуальному почерку, является самостоятельной исследовательской задачей.

Основную массу записей оставили, насколько удалось установить, восемь читателей, еще двоим принадлежат лишь единичные пометы. Они

---

[44] См., например, воспроизведение такой «афиши» немецкого писца начала XV в. Йохана фон Хагена у А. Дероле: *Derolez A.* The Palaeography of Gothic Manuscript Books … Pl. 17.

[45] См.: Autographa. I,1. Giuristi, giudici e notai (sec. XII–XVI med.) / a cura di G. Murano, G. Morelli, Th. Woelki. Bologna, 2012 ; Autografi dei letterati italiani. Le origini e il Trecento. T. I / a cura di G. Brunetti, M. Fiorilla, M. Petoletti. Roma, 2013.

[46] *Киселёва Л. И.* Западноевропейская рукописная и печатная книга XIV–XV вв. : Кодикологический и книговедческий аспекты. Л., 1985. С. 117–158.

использовали «обычное» книжное письмо, иногда с элементами курсива, лишь двое из них писали курсивом. Последовательность их работы с рукописью не всегда можно точно установить, она определяется благодаря редким местам, где они дописывали глоссы друг друга или вставляли свои записи между уже существующими. Очевидно, первыми с манускриптом работали читатели, писавшие беглым книжным письмом с некоторыми элементами курсива. Письмо одного из них можно условно назвать письмом с растянутым влево «(con-)» и «(et)» с перекладиной, другого — письмом с «Г»-образным длинным «s» и «(et)» без перекладины.

Читателю, в письме которого встречаются растянутое влево «(con-)» и «(et)» с перекладиной (рис. 8), принадлежит довольно мало маргиналий, в основном, на внешнем, верхнем и нижнем полях. В небрежном беглом варианте его письма есть курсивные элементы, что позволяет определить его по классификации Г. Лифтинка — А. Дероле соответственно как заальпийский Semitextualis Currens и Hybrida Currens[47]. Этот читатель использует только «a» с одним полукружием, унциальное «d»; круглое «s» — только для сокращения «s(upra)»; «y» с точкой сверху (л. 5 нижнее поле). Иногда встречаются открытые и закрытые петли над «d», «l», длинные петлеобразные штрихи вниз слева от вертикали «b». Длинное «s» и «f» в более аккуратном письме (Semitextualis) иногда слегка опускаются под строку, в более небрежном и быстром (Hybrida) «s» имеет курсивную форму с петлей слева и опущено под строку сильнее. Надстрочные штрихи сокращений длиной на 1,5–2 буквы. Высота букв 1 мм и меньше. Встречаются характерные штрихи над «r» (судя по всему, проставленные), штрихи от «e» конечного, от заглавных букв. Письмо немного угловатое, обладает выраженным левым наклоном.

Почерком с «Г»-образным длинным «s» и «(et)» без перекладины (рис. 9) написаны также относительно немного маргиналий, в основном, на внутреннем и внешнем полях. Его глоссы плохо сохранились, во многих местах выцвели или наполовину стерлись. Письмо можно определить как южный Semitextualis Currens[48]. Используются форма «a» из одного полу-

---

[47] *Derolez A.* The Palaeography of Gothic Manuscript Books … P. 163–175. Как уже упоминалось, основными признаками книжного письма с элементами курсива (Hybrida) являются «a» с одним полукружием, отсутствие петель у выносных «b», «h», «k», «l» или их очень ограниченное использование отдельными писцами, опускание вертикалей длинного «s» и «f» под строку. Его расцвет приходится на XV в. (разновидностями являются, например, один из подвидов бастарды и фрактура), но распространение оно получило уже в XIV в, в Италии встречается и в XIII в. (Ibid. P. 163).

[48] Ibid. P. 118–122.

кружия и унциальное «d», длинное «s» во всех позициях с горизонталью почти под прямым углом со «шпорой» и без и реже «конечное» «s». Сокращение «(et)» в виде «7» или угловатой «2». Сокращение «(-et)» в виде «3», для «(est)» используется знак в виде «;» с перекладиной. Буква «m» широкая, в некоторых местах с курсивным дуктом (без отрыва пера); «h» часто имеет длинный штрих с изгибом вправо; «g» в форме «8» (подстрочная часть (закрытая и открытая) смещена влево, соединительный штрих часто очень короткий). Слияний нет. Надстрочные штрихи сокращений на 1,5–2 буквы длиной. Высота букв 1 мм и чуть меньше. Наклон легкий левый или варьирующийся. Кое-где имеются характерные штрихи над «r», вероятно, проставленные другим читателем.

После этих двух читателей с рукописью, вероятно, работал читатель, писавший аккуратным округлым мелким письмом (рис. 10). Это один из наиболее часто встречающихся образцов письма фрагмента. Этому читателю принадлежат комментарии к тексту (в том числе многие интерлинеарные) и к глоссе, ссылки на канонистов и глоссаторов, на «Liber Sextus», на ординарную глоссу Джованни д'Андреа. Его письмо можно определить как южный вариант Semitextualis Libraria. Он использует «a» с одним полукружием (очень редко встречается открытое унциальное «a»), унциальное «d» с короткой часто горизонтальной выносной, «(et)» без перекладины в форме «2»; длинное «s» и «f» часто немного ниже уровня строки. Буква «g» с соединительным штрихом справа в форме «Rücken-g» («со спинкой») и «8» с закрытой и открытой петлей; три формы «s»; «p(er)» с горизонтальным штрихом, как правило, на самом конце выносной. Несмотря на малый размер (высота букв 1 мм и меньше), завершения выносных с «крючком» слева или треугольником. Слияния очень редки, надстрочные штрихи сокращений тяжелые и короткие (длиной на одну букву), нижние выносные нередко короткие. Штрихов мало, они ограничиваются спускающимися под строку сокращениями, буквами «h» и «конечным» «s». Обращают на себя внимание проставленные позднее в некоторых местах характерные штрихи над «r». Наклон легкий правый или варьирующийся. Рука твердая, ведение строки ровное даже в стесненных условиях записи маргиналий.

Обладатель этого письма оставил в рукописи образцы и других видов письма. Сохранился небрежный беглый вариант его книжного письма (Hybrida Currens) для черновых записей: в нескольких местах фрагмента рядом с его глоссой имеется глосса с точно таким же или слегка отклоняющимся текстом, написанная небрежно более тонким пером (высота букв 1–0,5 мм); как правило, она плохо сохранилась и частично не читается. Образцы такого же письма встречаются и без дублирования. Редкие ошибки (см., например, отсутствие сокращения «p(er)» в приводимом образце

на рис. 10, *б*) и вариативность в написании имен (л. 2 внутреннее поле у сгиба «hostien.», «hostiense(m)», «ostien»), по всей видимости, являются особенностями данного читателя, поскольку на л. 5 он не просто скопировал, но дополнил черновую запись.

Отдельные черты, общие с аккуратным округлым мелким письмом, имеет большая глосса в 11 строк с толкованием юридических терминов с примерами, записанная на нижнем поле л. 2 об. почти каллиграфическим канцелярским курсивом другим писцом[49] (рис. 11). Она обрывается на полуслове: возможно, продолжение было записано на утраченных листах, и две части таким образом маркировали параллельные места в тексте. Это письмо можно определить как Cursiva Antiquior Libraria[50]. Его характеризует сочетание крупного закрытого «a» с двумя полукружиями и «a» с одним полукружием (встречается очень редко); унциальное «a» выступает над строкой на полкорпуса букв, иногда имеет открытую форму близкую к «a» с одним полукружием. Выносные удлиненные; слева у «p» иногда имеется петля. Используются три формы «s» (в конечной позиции унциальное и «конечное»); «g» со «спинкой» с длинной закрытой нижней петлей. Надстрочные штрихи сокращений немного удлиненные: на 1,5–3 буквы длиной. Высота букв меньше 1 мм. Над «r» кое-где проставлены характерные штрихи. Из знаков пунктуации встречаются точка посередине строки по малым и средним паузам речи и иногда virgula suspensiva — по малым.

После читателя с округлым мелким письмом пометы в рукопись вносил читатель, письмо которого можно условно назвать письмом casus'ов (тип глосс с резюме содержания capitula), начинающихся со слова «Nota», поскольку его владелец вписывал соответствующие глоссы на внутренних полях между текстом и глоссой (рис. 12). Это письмо можно определить как заальпийский Semitextualis Currens[51]. Его обладатель сочетает открытую унциальную форму «a» с «a» с одним полукружием, основания вертикалей с легким скосом вправо или небольшим «крючком» вправо. Полуунциальное «d» отсутствует. Вертикали «l», «f», длинного «s», «h» и заглавные буквы удлиненные. Выносные у унциального «d», «b», «p»,

---

[49] Благодарю В. И. Мажугу за консультации по письму данной глоссы.

[50] *Derolez A.* The Palaeography of Gothic Manuscript Books … P. 133–141. Основными признаками письма Cursiva Antiquior (иначе Anglicana), широко распространенного в XIII–XIV вв. для документов по всей Европе, являются унциальное «a», наличие петель справа у выносных «b», «h», «k», «l»; длинное «s» и «f» опускаются под строку.

[51] Ibid. P. 118–122.

«q» средних размеров или короткие; штрих в «p(er)» располагается посередине выносной. Штрихи надстрочных сокращений, как правило, длиной на 1,5–2 буквы. Высота букв 1–1,5 мм. В письме casus'ов с «Nota» имеются характерные волосные штрихи над «r», удлиненный штрих вправо от конечного «t», круглого «s», надстрочного сокращения «(-ur)». Нередко встречается средний штрих вправо от конечного «e», штрихи над «i» в трудных случаях. Штрих под строку от «x» (из двух частей) и «(-rum)» иногда имеет «крючок» вправо. Слияния почти отсутствуют, регулярно используются лигатуры «st» и «ct» с изгибом удлиненной вертикали «t» влево. Сокращение «(con-)» в виде «9», спускающейся под строку; сокращения «-b(us)», «-(et)» и конечное «m» в форме «;» и также спускаются под строку. Помимо сокращения «e(st)» с надстрочным штрихом встречается форма из «;» с горизонтальным штрихом посередине. Тиронское «(et)» с перекладиной, в форме «7», имеет, как правило, заметный правый наклон, отличный от наклона текста. В письме casus'ов с «Nota» используются все три формы «s», в конечной позиции чаще стоит так называемое «конечное» «s» («trailing s»); круглое «s» встречается очень редко. Он использует две формы «r», круглую — после овалов. Встречается «v» в начале слов, наряду с «u». Буква «g» в форме «8» с угловатой треугольной подстрочной частью; «t» с намечающимся крестом или без него.

Почерк casus'ов с «Nota» отличает левый или близкий к вертикальному наклон. Его перо, так же как у писца II основного текста, плохо держит чернила и по центру линии идет светлая полоса. Рука твердая, ведение строки ровное. Из знаков пунктуации встречается точка, маркирующая средние паузы речи. Перенос части слова на следующую строку не обозначен.

Обладателю письма casus'ов с «Nota» принадлежат значительная часть маргиналий (в том числе мнемотехническое стихотворение) и правки в основном тексте и в глоссе. Наряду с аккуратным округлым мелким письмом это один из наиболее часто встречающихся образцов письма фрагмента. Судя по характеру штрихов над «r», вероятно, именно его обладатель проставлял их в тексте писцов основного текста (кроме коротких иногда петлеобразных штрихов над «r» у писца II), ординарной глоссы и у предыдущих читателей.

А. Дероле упоминает, что аналогичные и другие штрихи над «r» встречаются в книжном письме Германии уже в XII в., штрихи других форм над «r» распространены в письме с курсивными элементами (Hybrida) в Нидерландах, но редки в курсивном письме Англии, Франции, Среди-

земноморья[52]. Однако этот элемент все же встречается и в итальянском книжном и курсивном письме XIII–XIV вв.[53], например, в курсивном письме (Hybrida Currens)[54] знаменитого канониста мирянина Джованни д'Андреа (1270, Рифредо под Флоренцией — 1348, Болонья), преподававшего в Болонье и Падуе (1307–1309, 1319)[55].

Известно, что он обучался письму в Болонье сначала у своего отца, в то время магистра грамматической школы, а затем у магистра Бонифация из Бергамо.

После письма casus'ов с «Nota» пометы в рукописи сделаны двумя читателями, письмо одного из которых можно условно назвать письмом с очень крупным унциальным «a», письмо другого — письмом подчеркнутых глосс верхнего и нижнего полей. Первое из них является небрежным книжным «обычным» письмом с отдельными курсивными элементами (рис. 13), его можно охарактеризовать как, вероятно, заальпийское Hybrida Currens с унциальным «a». Его обладателю принадлежит довольно много помет к тексту (в том числе интерлинеарных), глоссы со ссылками на

---

[52] Ibid. P. 63, 83, 150, 168.

[53] См., например, РНБ. Lat. F. v.II. № 10 (Гугучио. Сумма на «Декрет» Грациана; XIII и XIV вв., Италия; почерк писца I л. 1–83 об.), Lat. F.v.VI. № 1 (Авиценна. Canon; 1343 г., Италия, Болонья?; штрихи над «r», возможно, проставлены), Монтекассино, Abbazia 266 (комментарии Гоффредо Транийского на «Liber Extra»; середина XIII в. См.: Autographa. I,1. Giuristi, giudici e notai (sec. XII–XVI med.). P. 12), Болонья, Archivio di Stato, Demaniale, San Giovanni Battista 4/4488 (фрагмент, Ibid. P. 21), Бамберг. Staatsbibliothek Theol. 68 («Summa confessorum» Иоганна Фрайбургского, Болонья, ок. 1330 г. См.: *Pfandtner K.-G.* Illuminierte Bologneser Handschriften der Staatsbibliothek Bamberg 1260–1340 : Ausstellung. Bamberg, 1996. S. 35–38), автограф Джованни Каваллини (см.: Autografi dei letterati italiani … P. 117–124; см. также P. 133, 340).

[54] *Derolez A.* The Palaeography of Gothic Manuscript Books … P. 163–168, 171–175. Основными признаками книжного письма с элементами курсива (Hybrida) являются «a» с одним полукружием, отсутствие петель у выносных «b», «h», «k», «l» или их очень ограниченное использование отдельными писцами, опускание вертикалей длинного «s» и «f» под строку. В приводимом образце письма Джованни д'Андреа (см. примеч. 55) используются обе формы «a» (унциальное «a» с тенденцией к «a» с одним полукружием), встречаются петли на выносных «b» и «d».

[55] См.: Autographa. I,1. Giuristi, giudici e notai (sec. XII–XVI med.). P. 44–50, фото воспр. по: Ibid. P. 50.

«Liber Sextus», на «Speculum iudiciale» Гийома Дюрана Старшего (первая редакция 1276 г., вторая редакция между 1289 и 1291 гг.; впоследствии добавления к нему создали Джованни д'Андреа (1346/1347), Бальдо деи Убальди и другие правоведы)[56]. Установить используемую им редакцию текста пока не удалось. Его письмо отличает использование унциального «a», которое почти в два раза выше других букв за счет верхнего, как правило, закрытого полукружия. Длинное «s» и «f» опускаются под строку; у «d» (только полуунциальное), «b», «l» иногда, особенно при более беглом письме, появляются петли справа. Курсивный упрощенный дукт часто имеют «m», «g» (со «спинкой» с закрытой или открытой петлей на конце выносной, реже в форме «8»), «r» («галочкой»), «x». Сокращение «(et)» в форме «2» часто справа со штрихом вниз[57]. Выносные нередко удлиненные. Надстрочные штрихи длиной в 1,5–2 буквы. Высота букв 1,5–2 мм. Штрихи используются активнее, чем другими писцами, в спускающихся под строку сокращениях (в том числе с изгибами вправо, например, у «(con-)»), в зачинах у «v», в заглавных буквах. Он довольно часто использует «v» в начальной позиции; отдает явное предпочтение длинному «s» во всех позициях (иногда оно напоминает по форме «конечное» «s»), круглое «s» используется для сокращения «s(upra)» и изредка встречается в конце слов. Сокращение «d(e)» имеет вид характерного штриха даже при наличии петли на выносной. Наклон левый.

Аккуратное книжное «обычное» письмо с курсивными элементами, которым написаны подчеркнутые глоссы верхнего и нижнего полей (рис. 14), можно охарактеризовать как южное Hybrida Libraria с отдельными заальпийскими элементами и с двумя формами «a» (унциальное на полкорпуса выше других букв, с закрытым и открытым верхним полукру-

---

[56] См., например: *Erdő P.* Introductio in historiam scientiae canonicae … P. 94; ср.: *Van Hove A.* Prolegomena ad Codicem iuris canonici. P. 491–492 ; *Schulte J. F.,* von. Die Geschichte der Quellen und Literatur des canonischen Rechts : 1–3 Bd. Stuttgart, 1875–1880. Bd. 2. 1877. S. 148–152, 221–223.

[57] На нижнем поле л. 5 об. в глоссе «In contractibus plena» сокращение «(et)» с перекладиной. Там же и на верхнем поле л. 3 в глоссе «Ex parte» сокращение «(est)» в виде не «3», как в других местах, а с дополнительным полукружием снизу (вертикальный зигзаг). Как отмечает А. Дероле, такая форма была характерна в XIV–XVI вв. для германских земель и Скандинавии (*Derolez A.* The Palaeography of Gothic Manuscript Books … P. 97, ср. Pl. 20. См. ниже о курсивном письме с неровным ведением строки и примеч. 62). Несколько отличный характер штриха, образующего это вытянутое полукружие, заставляет предполагать, что оно было подрисовано другим читателем, вероятно, для лучшего различения с таким же по форме сокращением «(-et)». В этом случае, возможно, он подрисовал и перекладину у «(et)». Кроме того, наряду с формой «(con-)» со штрихом влево использована форма в виде стоящей на строке перевернутой «б».

жием). Длинное «s» и «f» спускаются под строку и иногда имеют петлю слева. Выносные короткие, у «p(er)» и «p(ro)» штрихи располагаются на конце выносной. Сокращение «(con-)» в виде повернутой влево «6», стоящий на строке. «Конечное» «s» не встречается, в конце слов используется круглое «s». А. Дероле указывает, что это один из признаков заальпийского Hybrida[58]. Буква «g» встречается в двух видах: курсивном («g» со «спинкой» с длинной петлей) и в форме «8» (компактное с маленькой закрытой или открытой подстрочной частью); довольно активно используется «v» в начале слов. Сокращение «(et)» в форме «2» или «7», его вертикаль почти под прямым углом, что, как отмечает А. Дероле, было характерно для ротунды[59]. Надстрочные штрихи длиной на 1–1,5 буквы. Высота букв 1–1,5 мм. Штрихов мало, только от «h», сокращений, спускающихся под строку, иногда от конечного «m» с изгибом вправо и без. Кое-где проставлены другим читателем штрихи над «i». Наклон вертикальный или легкий левый. Этот читатель единственный из всех писцов фрагмента использует арабские цифры (цифра «3» на л. 3: Ex parte ponit 3 casus in cuius (*вместо* quibus. — *Е. К.*) non obstante iuramento de non infeudendo episcopus potest anticum (*вместо* antiquum. — *Е. К.*) feudum novo vasallo concedere).

Этим письмом написано относительно немного маргиналий, оно встречается только на л. 1–4 об. По содержанию часть глосс напоминает так называемые казусы — резюме содержания глав-capitula «Liber Extra». Помимо упоминавшегося письма casus'ов с «Nota» глоссы этого жанра записаны и другими видами письма: письмом с очень крупным унциальным «a» (л. 5 об. нижнее поле), курсивом (л. 5–6 об.).

Вероятно, приблизительно в тот же период, что и рассмотренные уже примеры письма, в рукописи были сделаны пометы еще одним читателем. Во фрагменте он оставил только краткие единичные записи на полях небрежным сжатым и вытянутым книжным «обычным» письмом с крупным «e» (рис. 15). Его можно определить как Semitextualis Currens с двумя формами «a» (унциальная форма встречается редко). Высота букв около 1 мм.

---

[58] *Derolez A.* The Palaeography of Gothic Manuscript Books … P. 164. Ср. широкое употребление в конце круглого «s» в курсивном письме итальянских автографов: Autografi dei letterati italiani … Passim.

[59] *Derolez A.* The Palaeography of Gothic Manuscript Books … P. 110.

Судя по очередности дописывания читателями глосс друг друга, после создания маргиналий с образцами книжного письма в рукописи появляется курсивное письмо: была внесена фолиация (см. выше) и сделаны записи курсивом. Больше всего таких маргиналий сделаны письмом, которое можно условно назвать курсивным письмом с неровным ведением строки. Меньше записей оставлено другим читателем, письмо которого можно обозначить как курсивное письмо казусов. Встречаются и другие курсивные записи.

Курсивное небрежное письмо с неровным ведением строки (рис. 16) можно определить как заальпийское (?) Cursiva Currens[60]. В нем практически не встречается сокращение «(et)», союз написан полностью. Сочетание сокращенного и полного написания «(et)», реже одного только полного написания встречалось в курсивном письме XIII–XV вв.[61] Используется унциальное крупное «s» в конечное позиции; вертикаль длинного «s» нередко имеет петлю слева. Буква «g» со «спинкой» с открытой или закрытой подстрочной частью, нередко с «рожками». Штрихов среднее количество: к спускающимся под строку сокращениям добавляются штрихи (прямые, реже с легким изгибом влево) от конечного «m», «n», а также штрихи от конечного «t», часто под острым углом вверх. Черта в сокращении «p(er)» располагается, как правило, на краю выносной. Надстрочные штрихи сокращений средние, в более небрежных глоссах длинные. Высота букв 1–1,5 мм. Из знаков пунктуации используются virgulae suspensivae для средних и больших пауз речи, точки употребляются только для сокращений. Наклон правый, но начальные буквы нередко наклонены влево.

Этот читатель использует сокращение «(est)» в виде вертикального зигзага из трех, а не из двух полукружий (л. 4 об. под 2-м столбцом текста, л. 5 об. между 2-м столбцом текста и правой колонкой глоссы; рис. 16, *б*), что было типично для письма регионов «восточной» группы Textualis (Центральная Европа, Скандинавия) по классификации

---

[60] Ibid. P. 123–132, 142–157. Основными признаками курсивного письма являются использование «a» с одним полукружием, наличие петель справа на выносных у «b», «h», «k», «l»; длинное «s» и «f» опускаются под строку.

[61] См.: *Киселёва Л. И.* Готический курсив XIII–XV вв. Л., 1974. Таблицы, passim ; Autografi dei letterati italiani … Passim. В книжном письме тенденция к полному написанию союза характерна для богослужебной и теологической литературы (см.: *Derolez A.* The Palaeography of Gothic Manuscript Books … Ил., passim). Как отмечает А. Дероле, полное написание союза «(et)» было характерно для готического книжного письма Италии, но особенное распространение получило в XV в. (Ibid. P. 110).

А. Дероле[62]. Вероятно, именно он два раза подрисовал третье полукружие у «(est)» и у арабской цифры «3» в двух других образцах письма: на внутреннем поле л. 3 об. и на л. 5 об. под правой колонкой глоссы (здесь вставлена, вероятно, и перекладина у «(et)») в письме с очень крупным унциальным «a» и на верхнем поле л. 3 в письме подчеркнутых глосс верхнего и нижнего поля.

Л. 3

Курсивное письмо казусов (рис. 17) можно определить как южное Cursiva Currens. Нередко человек, писавший этим письмом, переходил с курсивного на книжное письмо с курсивными элементами, Hybrida Currens: верхние выносные без петель, соединения букв редкие, но дукт их упрощенный, курсивный. В этом письме практически не встречается сокращение «(et)» (единственный спорный случай на внешнем поле л. 2[63], форма «7» с почти вертикальной горизонталью). Также используется унциальное крупное «s» в конечной позиции, схожие формы имеют и буква «g», и сокращение «p(er)». Штрихов меньше, чем в предыдущем образце письма, они короче: спускающиеся под строку сокращения, штрихи от «h», реже от «m», «n». Нижние выносные и надстрочные штрихи сокращений довольно короткие, в небрежных записях — длиннее. Высота букв менее 1 мм. В трудных случаях писец проставлял точки на «i» (рис. 17, *а*). Знаки пунктуации практически не используются, точки употребляются только для сокращений. Наклон правый, рука твердая, ведение строки ровное.

Курсивным письмом с неровным ведением строки и письмом казусов сделано меньше записей, чем аккуратным округлым мелким письмом или письмом casus'ов с «Nota», но число их все же значительно, имеются и интерлинеарные грамматические глоссы в тексте. Маргиналии курсивным письмом нередко располагаются у самых краев листа и пострадали при обрезке (л. 2 об., 3, 5, 6 об.).

---

[62] *Derolez A.* The Palaeography of Gothic Manuscript Books … P. 97, 100–101. Ср. аналогичный вертикальный зигзаг в приводимом А. Дероле примере написанной «Perlschrift» карманной Библии, созданной предположительно в Париже в 1234 г. (Ibid. Pl. 20).

[63] По смыслу вместо «et» может стоять и предлог «in», обычная форма сокращения которого вертикаль с горизонтальным штрихом сверху похожа на «(et)»: «Vide c[apitulum] constit(utus). [X.3.36.6 «Constitutus in praesentia nostra»]| i(nfra). de religiosis| domibus (et) glo[ssam]» или «… i(n) glo[ssa]».

К другим образцам курсивного письма фрагмента относятся единичные глоссы размашистым очень беглым небрежным письмом с левым наклоном на л. 2 об. (рис. 18; высота букв около 1,5 мм).

Локализация письма маргиналий затруднена из-за практически общеевропейского распространения «университетских» рукописей и соответственно видов книжного «обычного» письма Textualis Libraria/Currens (к нему относятся выделяемые локальные litterae Parisiensis, Bononiensis, Oxoniensis и др.) и Semitextualis Libraria/Currens[64]. Относительно значимые основания говорить о заальпийском происхождении имеются только для трех его образцов, письма с растянутым влево «(con-)» и «(et)» с перекладиной, письма casus'ов с «Nota» и курсивного письма с неровным ведением строки. Остальные образцы могут иметь как итальянское, так и заальпийское происхождение, поскольку единственный более или менее четкий критерий — форма «(et)» в «обычном» письме без перекладины в виде «2» с небольшим не доходящим до уровня строки штрихом слева или без него — была распространена как в Италии, так за Альпами. В отношении писцов основного текста и глоссы ясности немного больше, учитывая вероятный заальпийский характер письма, по крайней мере, одного из писцов основного текста и заальпийские элементы в письме другого и в письме глоссы. Как уже говорилось, такое смешение заальпийских и южных черт было характерно для письма Южной Франции. Однако от уверенной локализации рукописи в Южной Франции удерживают пигменты, использованные при иллюминации. Характерной чертой южнофранцузских рукописей являются фиолетовый или лиловый цвета (см., например, комментарии Гийома из Монлозона на «Клементины», РНБ. Lat. F.v.II. № 9), применяемые наряду с красным и синим, фрагмент же имеет «стандартное» красно-синее оформление.

Тем не менее полученные данные немного проясняют историю рукописи, из которой происходит петербургский фрагмент Lat. F.v.II. № 24. Период ее активной жизни ограничивается XIV и, возможно, частью XV в. (учитывая датировку курсивных почерков Л. И. Киселёвой). На протяжении этого времени она была вовлечена в оборот развитого университетского книжного рынка (особенно до Черной смерти) и отразила интернациональный характер средневековых университетов. Очень значительная часть студентов, изучавших право в Болонье и других североитальянских университетах, были выходцами из Германии, Франции, Испании и других заальпийских стран; интернациональный характер

[64] *Derolez A.* The Palaeography of Gothic Manuscript Books … P. 99–100, 111, 118–122.

имели и французские университеты. Именно во Франции и Германии сохранилось наибольшее количество «университетских» правовых рукописей, привезенных студентами с мест учебы[65].

На протяжении периода активной жизни, который, возможно, захватил и бо́льшую часть XV в., когда распространение книгопечатания существенно улучшило ситуацию с качеством списков авторитетных текстов[66], рукопись, из которой происходит петербургский фрагмент, интенсивно использовалась по меньшей мере восемью студентами, еще двое оставили единичные записи. Как минимум трое из них были заальпийского происхождения, в том числе первый или один из первых ее владельцев. Другой «северянин» активно «подгонял» письмо текста и своих предшественников-студентов под «северную» стилистику письма. Не исключено, что в конце периода активной жизни ее владельцем был читатель из Центральной Европы, учитывая проставленный три раза в двух разных образцах письма вертикальный зигзаг в сокращении «(est)» и в цифре «3» (см. выше).

В остальное время рукопись, вероятно, находилась во владении студентов из южных регионов Европы: Южной Франции (ср. ссылки у одного из читателей на «Speculum iuduciale» Гийома Дюрана Старшего, наряду со стандартными ссылками на итальянских правоведов) или Италии. Все читатели бережно относились к маргиналиям своих предшественников, исправляли и дополняли их.

---

[65] См., например, составленный Мартином Бертрамом список 675 сохранившихся рукописей «Liber Extra»: *Bertram M.* Signaturenliste der Handschriften der Dekretalen Gregors IX. (Liber Extra). 1. Teil (Stand Oktober 2005). 2. Teil (Stand April 2010). Neubearbeitung April 2014. Rom, 2005, 2010, 2014. URL: http://www.dhi-roma.it/bertram_extrahss.html (дата обращения: 07.07.2014). См. также список из более чем 400 рукописей добавлений к своду Григория IX — «Novae constitutiones» папы Иннокентия IV: *Казбекова Е. В.*: 1) Рукописная традиция «Novae constitutiones» Иннокентия IV (1245–1253) // Специальные исторические дисциплины. М. : ИВИ РАН, 2014. Вып. 1. С. 115–167 ; 2) Пространственный аспект в кодикологических исследованиях списков «Novae constitutiones» папы Иннокентия IV XIII–XVI вв. // Электронный научно-образовательный журнал «История». М. : ИВИ РАН, 2014. Вып. 8 (31). URL: http://history.jes.su/s207987840000926-7-1 (дата обращения: 10.04.2015) и URL: http://history.jes.su/s207987840000938-0-1 (дата обращения: 10.04.2015).

[66] С изобретением книгопечатания свод «Liber Extra» много раз издавался. Известно не менее 53 изданий, предпринятых до 1500 г., сохранилось около 2080 инкунабул. Первое издание было выполнено около 1468–1471 гг. в Страсбурге Генрихом Эггештейном (Eggestein). Многочисленные издания XVI–XVII вв. мало исследованы, их точное число неизвестно. См.: *Казбекова Е. В.* Декреталии Григория IX // Православная энциклопедия. М., 2007. Т. 14. С. 340–342.

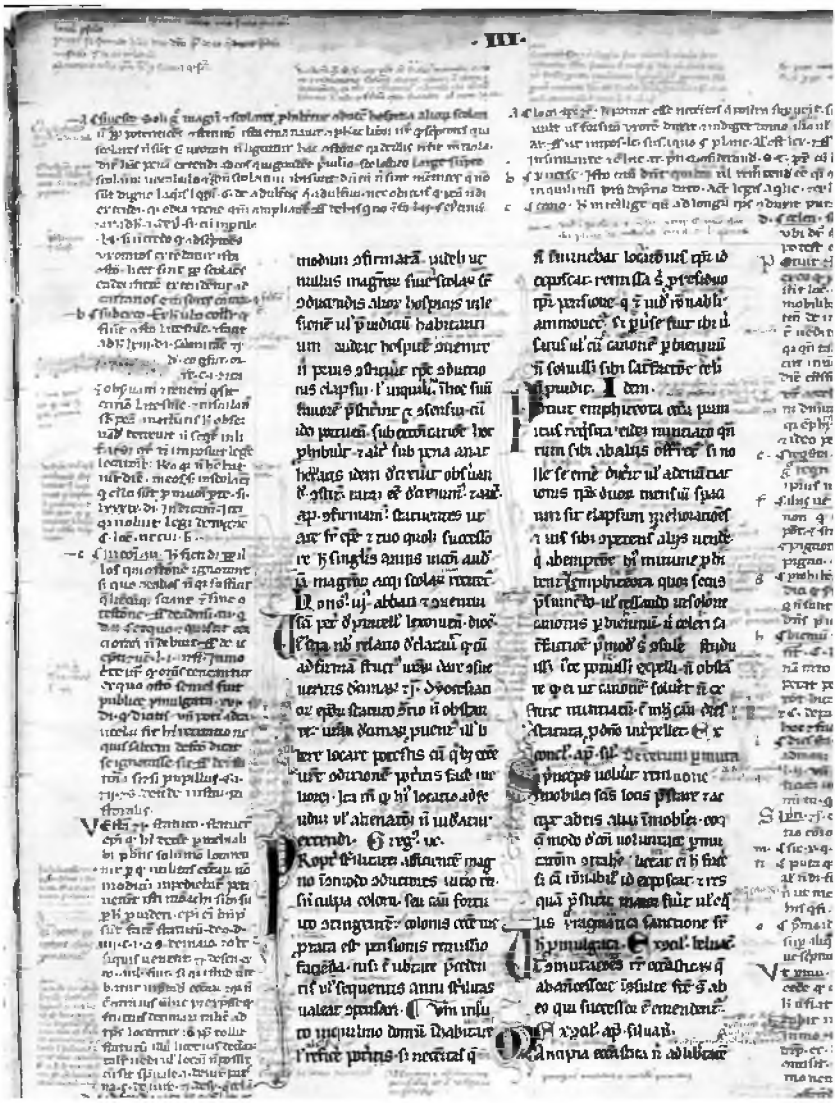


Рис. 1, *а*. Фрагмент «Liber Extra» Григория IX. РНБ. Lat. F.v.II. № 24. Л. 2

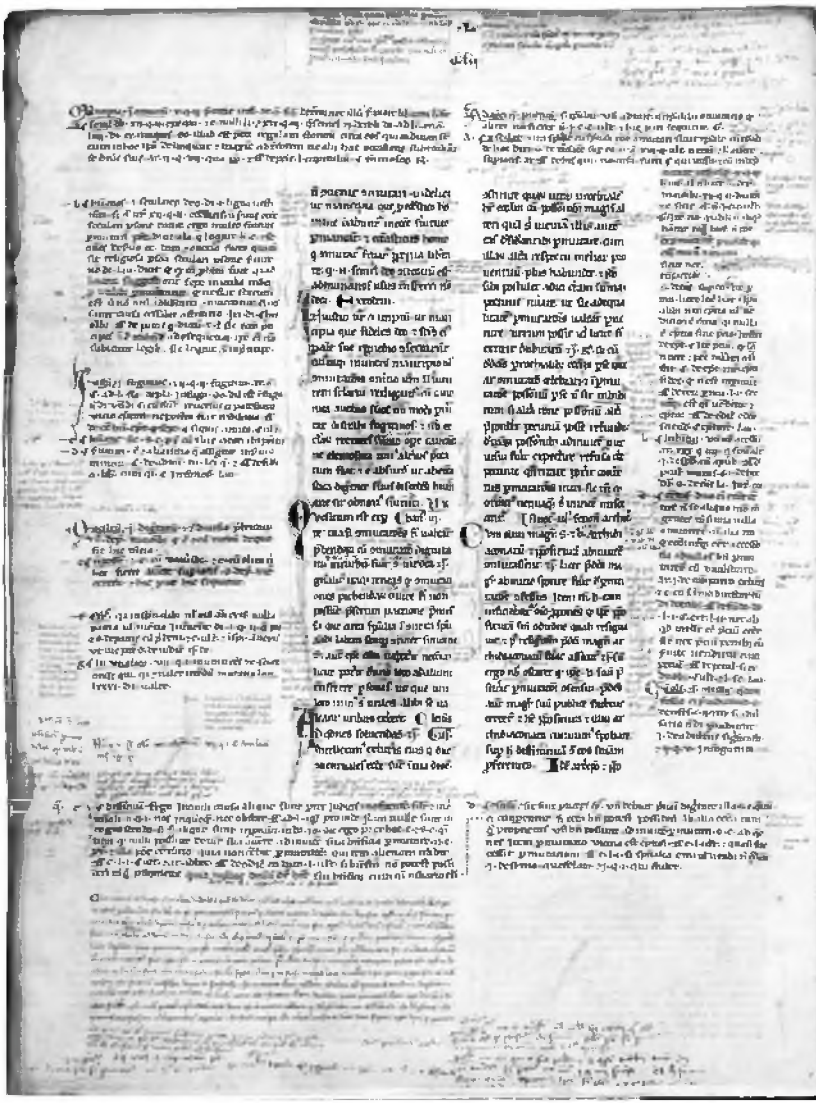


Рис. 1, *б*. Фрагмент «Liber Extra» Григория IX. РНБ. Lat. F.v.II. № 24. Л. 2 об.

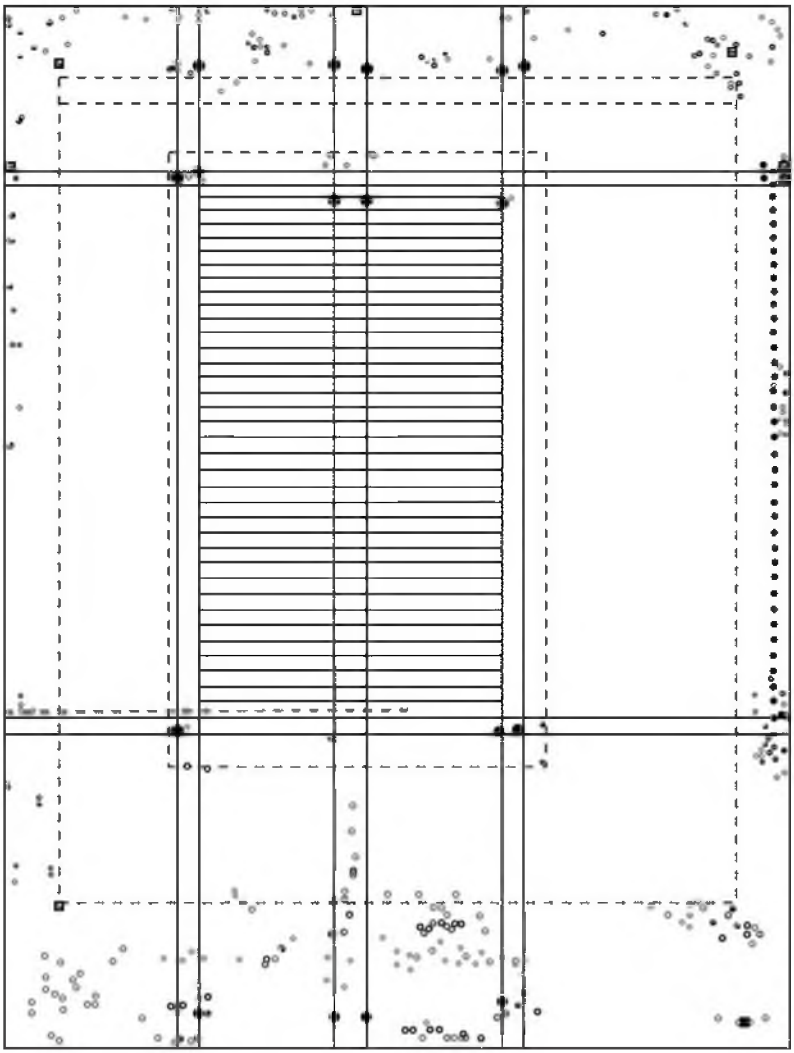


Рис. 2. Разлиновка в РНБ. Lat. F.v.II. № 24. Черными точками отмечены наколы, имеющиеся на всех листах, разными оттенками серого и кружками — наколы и точки, встречающиеся только на одном из листов. Рамками выделены точки и/или наколы, прослеживающиеся на нескольких листах. Пунктиром показана приблизительная область ординарной глоссы. Дополнительная пунктирная линия на верхнем поле маркирует границу верхнего поля глоссы на л. 2 об.–4, 6, на которых глосса имеет по 5–6 строк, а не по 7–8. Двойная серая пунктирная линия между 37-м и 38-м проколами показывает ошибочную линию разлиновки на л. 2 об.–3

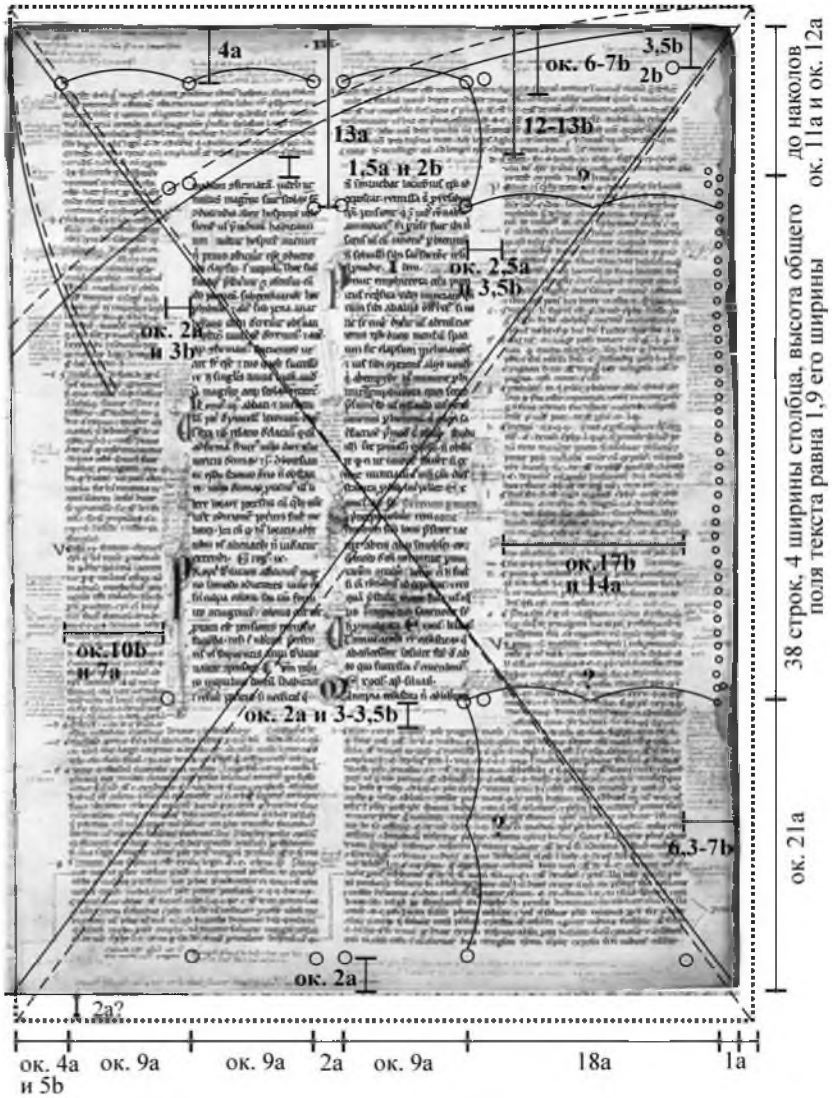


Рис. 3. Разметка в РНБ. Lat. F.v.II. № 24. л. 2. Пунктиром отмечены реконструируемые верхнее, внешнее и нижнее поля и зависящие от них диагонали и окружность. Кружками показаны хорошо заметные наколы для ограничительной и строчной разлиновки:
a — высота строки основного текста (5–6 мм);
b — высота строки глоссы (около 4 мм)

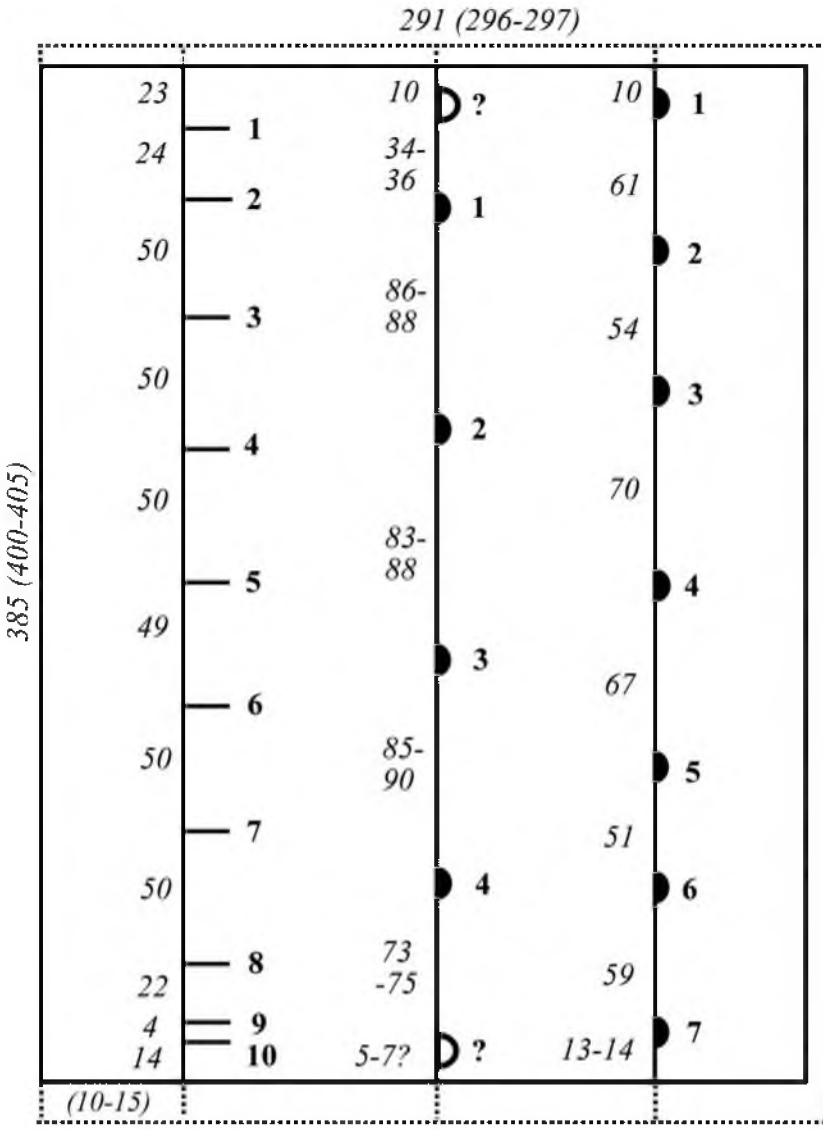


Рис. 4. Отверстия для переплета в РНБ. Lat. F.v.II. № 24.
Бифолиум 1 (л. 1–1 об., 6–6 об.). Слева — ранняя серия надрезов;
в середине — первая серия проколов; справа — вторая серия проколов 1982 г.
Пунктиром показан предполагаемый размер рукописи до обрезки.
Курсивом обозначены расстояния в миллиметрах

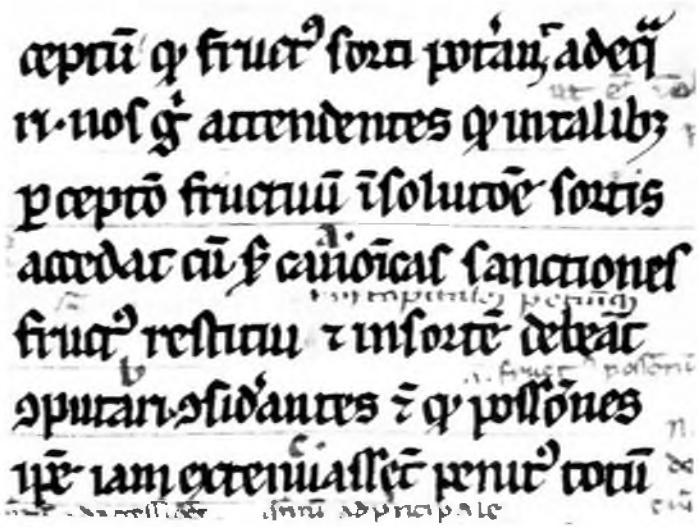


Рис. 5. Писец I основного текста. Л. 4. Стб. 2

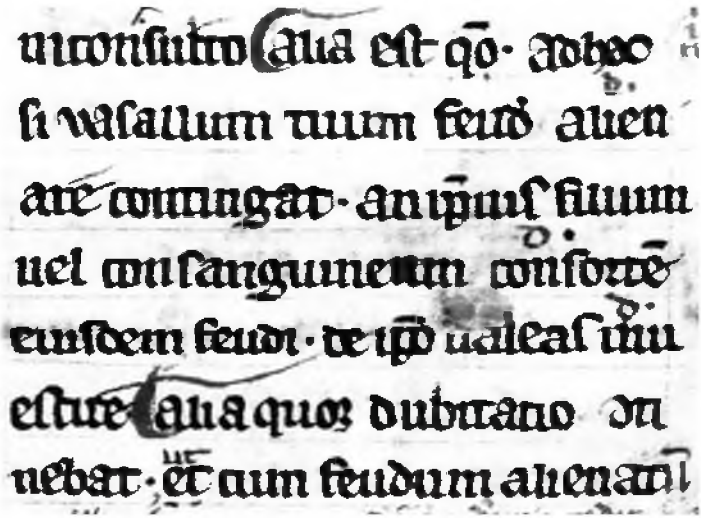


Рис. 6. Писец II основного текста. Л. 3. Стб. 2

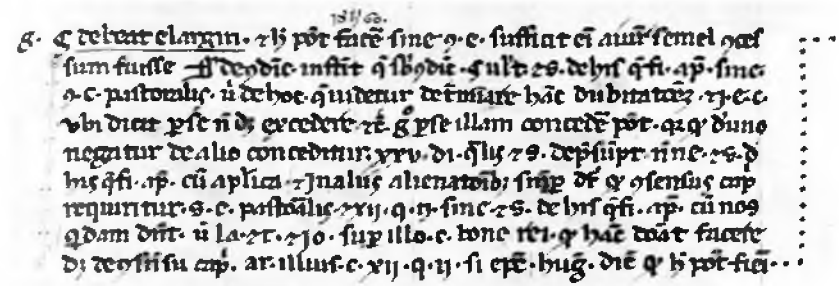
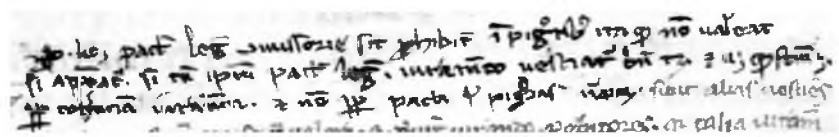
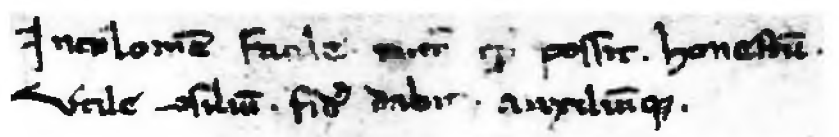


Рис. 7. Писец ординарной глоссы. Л. 6

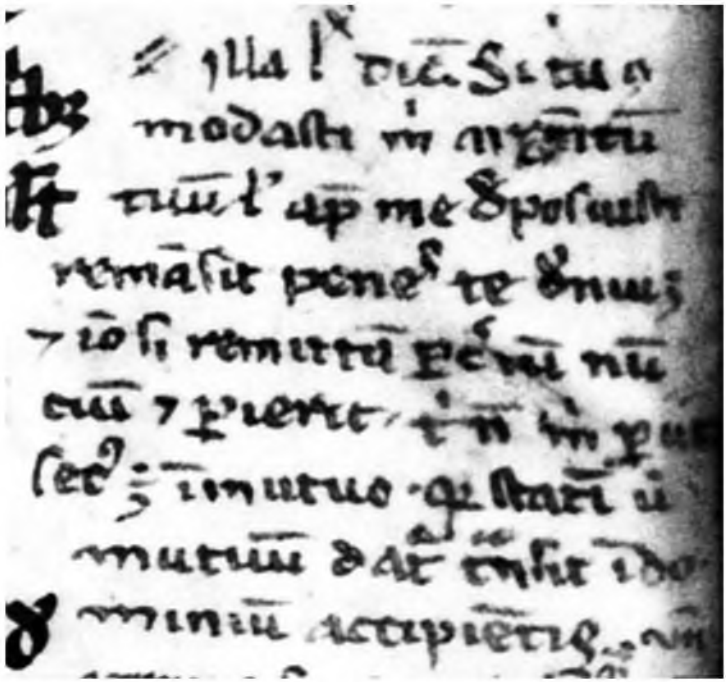


а

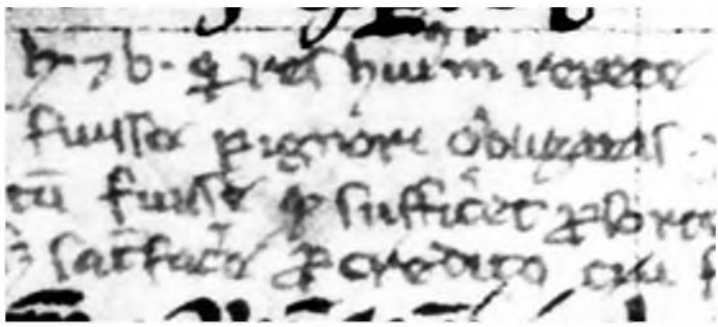


б

Рис. 8. Письмо с растянутым влево «(con-)» и «(et)» с перекладиной:
а — л. 4, 2-я колонка глоссы; *б* — л. 3, верхнее поле



а



б

Рис. 9. Письмо с «Г»-образным длинным «s» и «(et)» без перекладины:
а — л. 4, внешнее поле; *б* — л. 3 об., под 1-м столбцом текста

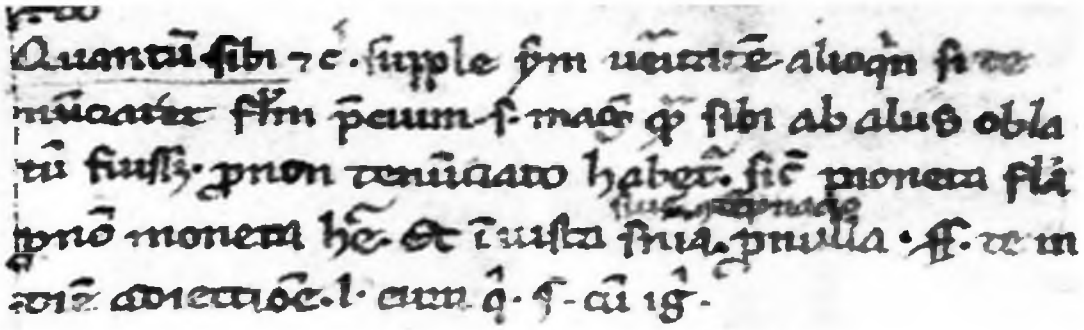


Рис. 10, *а*. Аккуратное округлое мелкое письмо. Л. 2, верхнее поле

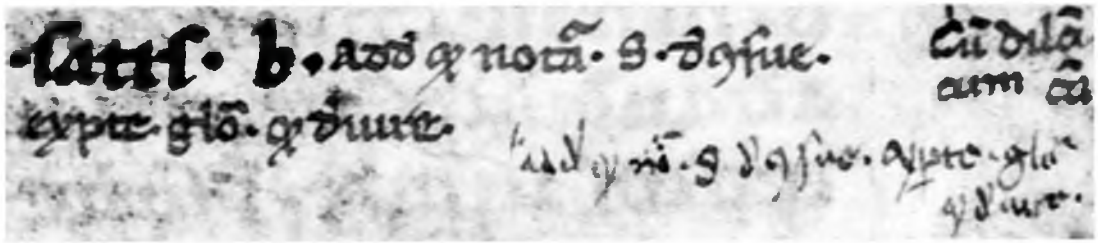


Рис. 10, *б*. Беглый небрежный вариант округлого мелкого письма. Л. 4, левая колонка глоссы

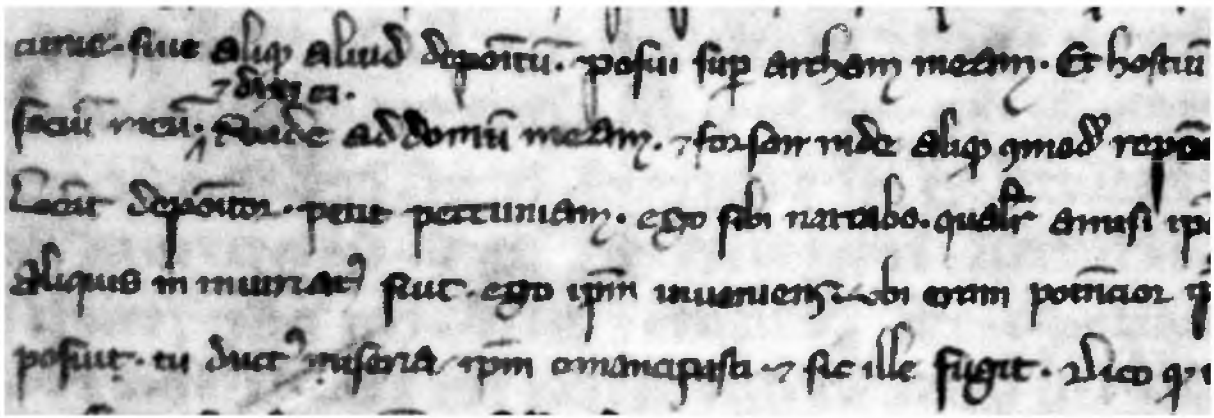
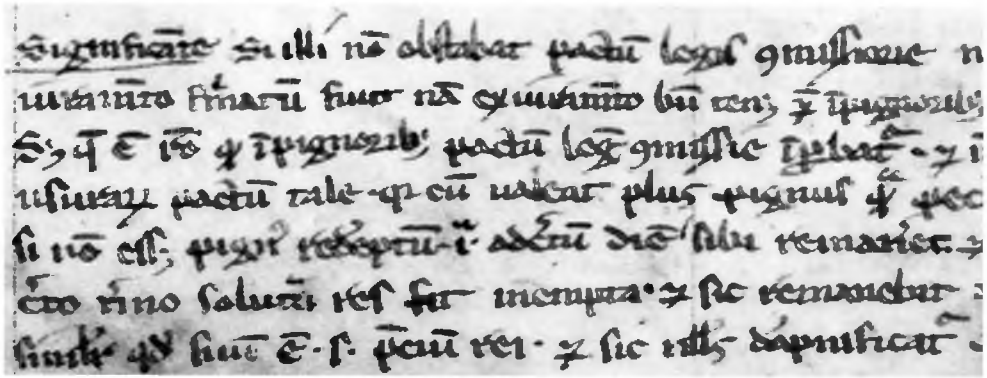
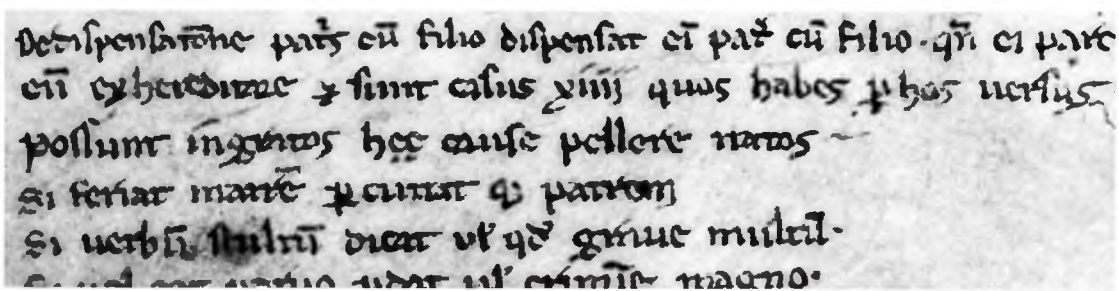


Рис. 11. Канцелярское курсивное письмо. Л. 2 об., нижнее поле

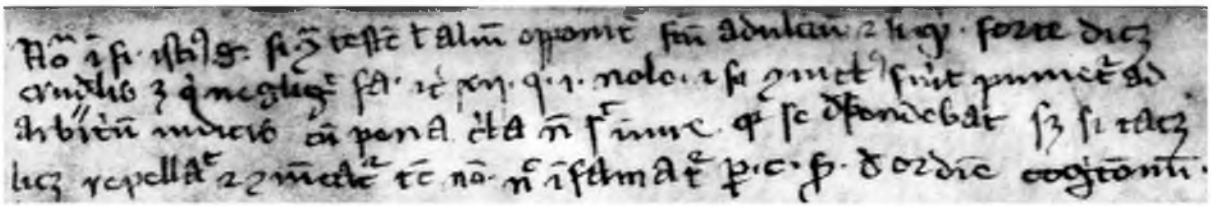


а

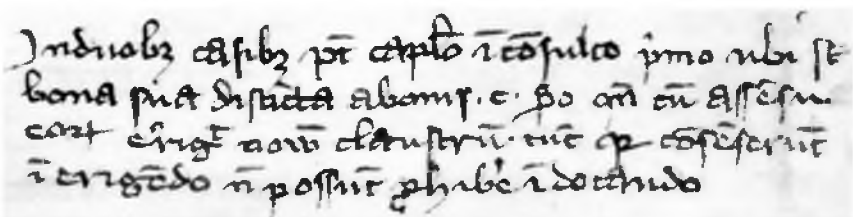


б

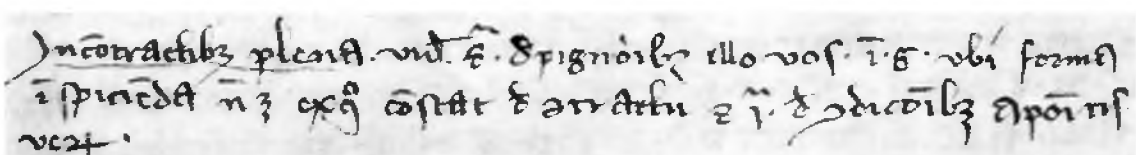
Рис. 12. Письмо casus'ов с «Nota»:
а — л. 4, нижнее поле; *б* — л. 6 об., нижнее поле



а

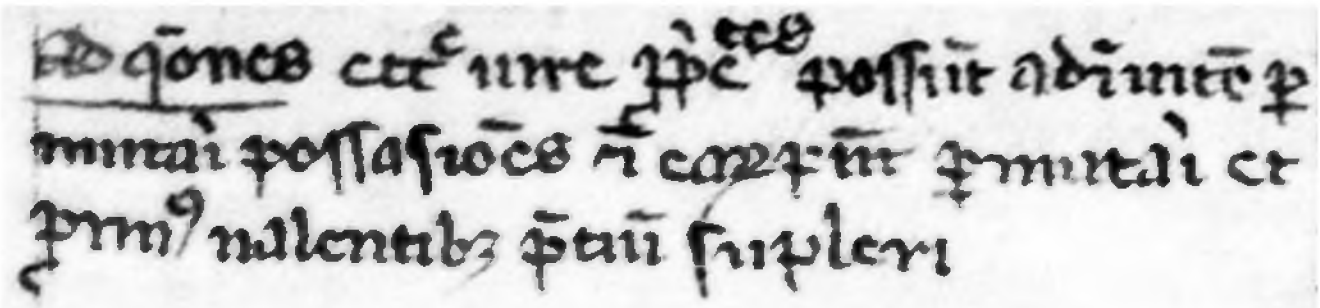


б

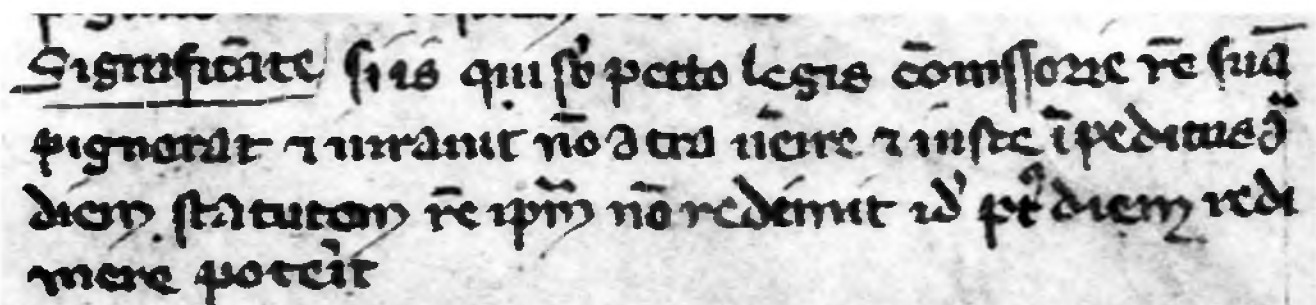


в

Рис. 13. Письмо с очень крупным унциальным «а»:
а — л. 4 об., верхнее поле; *б* — л. 6, правая колонка глоссы; *в* — л. 5 об., нижнее поле

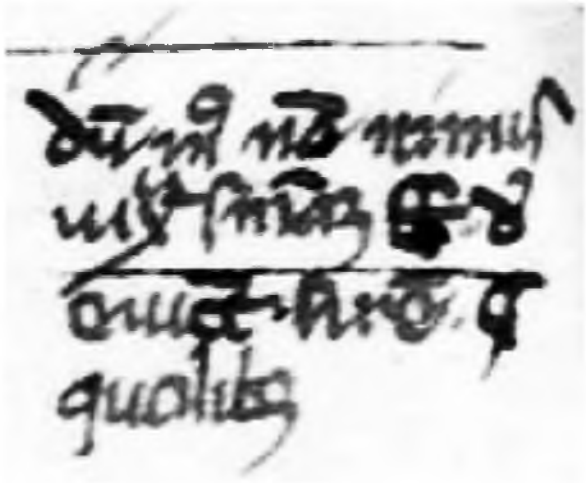


а

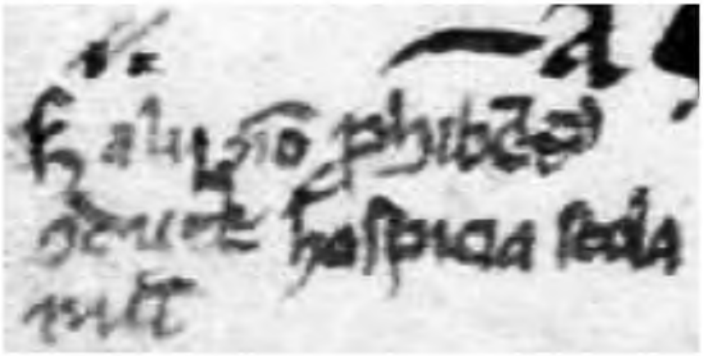


б

Рис. 14. Письмо подчеркнутых глосс верхнего и нижнего полей:
а — л. 2 об., верхнее поле; *б* — л. 4, нижнее поле



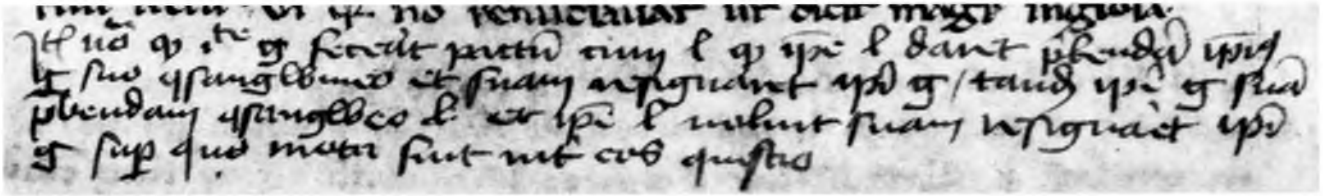
а



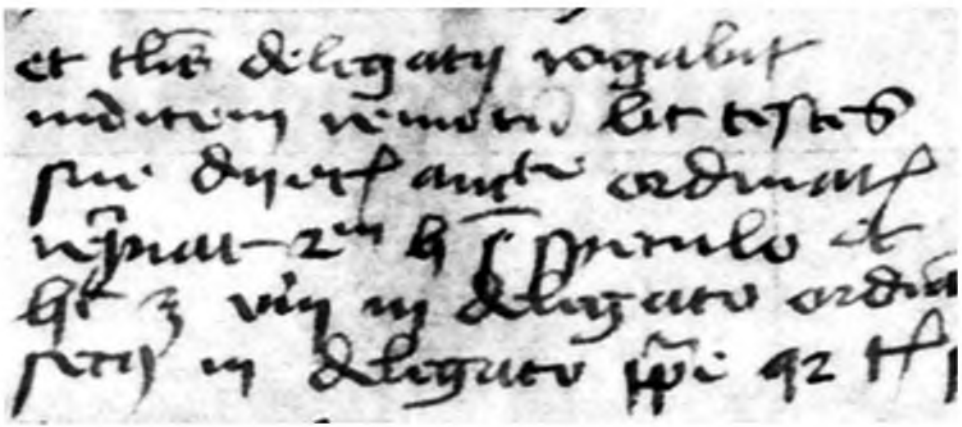
б

в

Рис. 15. Письмо с крупным «е»:
а — л. 1 об., внутреннее поле; *б* — л. 2, внутреннее поле;
в — л. 1, внешнее поле

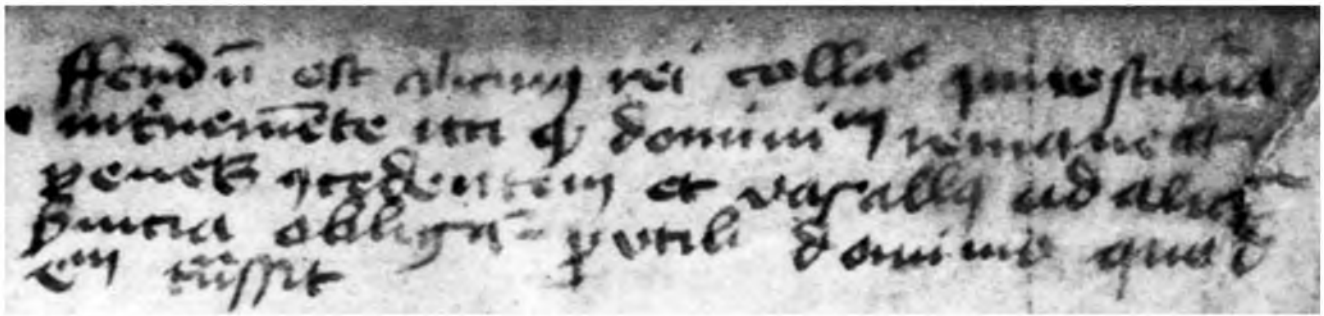


а

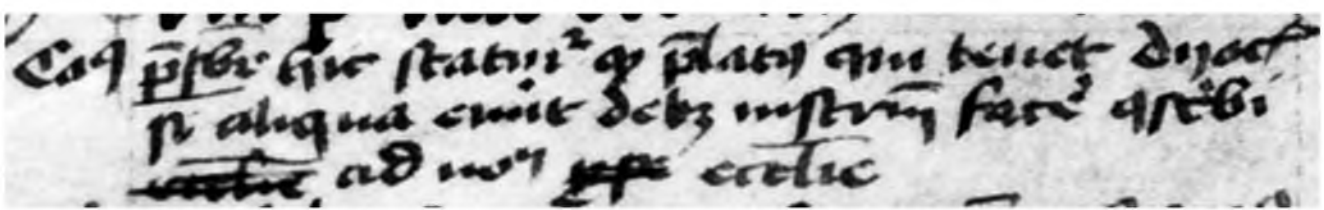


б

Рис. 16. Курсивное письмо с неровным ведением строки:
а — л. 3, нижнее поле; *б* — л. 4 об., под 2-м столбцом текста



а



б

Рис. 17. Курсивное письмо казусов:
а — л. 3, верхнее поле; *б* — л. 6 об., под 2-м столбцом текста

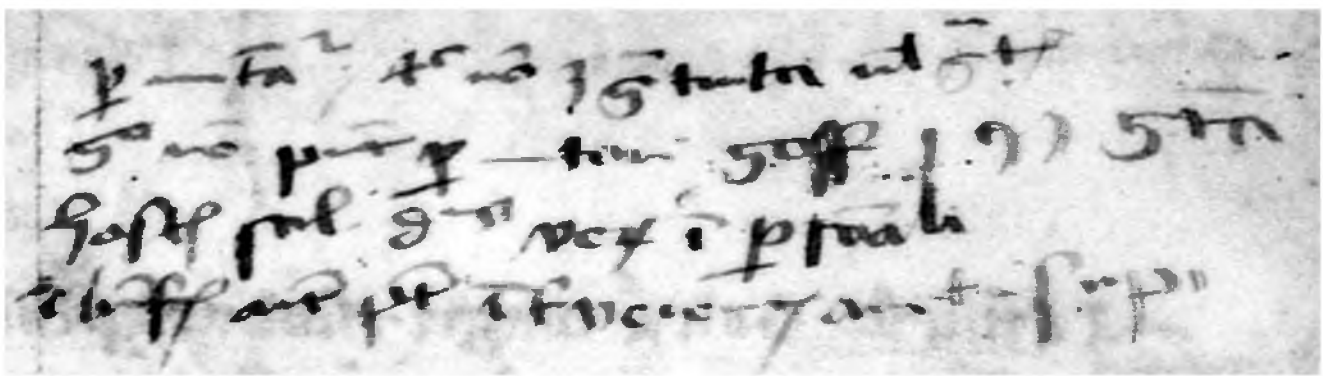


Рис. 18. Размашистое очень беглое небрежное курсивное письмо. Л. 2 об. верхнее поле

RESÜMEE

Die bedeutende Sammlung der lateinischen Handschriften der Russischen Nationalen Bibliothek in Sankt-Petersburg hat zwei Voll-Handschriften (Lat. O.v.II. Nr. 7; Ermitage lat. 26) und zwei Fragmente (Lat. F.v.II. Nr. 8 und Nr. 24) der Dekretalen Gregors IX. («Liber Extra», 1234). Die Handschrift Lat. O.v.II. Nr. 3 (202 Bl., in octavo) hat nicht die Dekretalen (vgl. Kiseleva 2012. Nr. 29. S. 95–96), sondern die Kommentare Johannes Andreae: «Novella in Decretales» (kurze Fassung) und seine «Summaria» zum «Liber Sextus» und zu den «Clementinae».

Das Fragment Lat. F.v.II. Nr. 24 (6 Bl. = 3 Bifolien einer Lage, (385–389) × × (291–292) mm; Abb. 1a–b) wurde von A. Halban-Blümenstock (Halban-Blümenstock 1895. S. 227, Nr. 14; S. 269 Nr. 363) und von Olga Bleskina (Bleskina 2011. 11. C. 23) erwähnt. Er enthält die Kapitel von X.3.16.1 (Fragm.) bis X.3.25.5 (Fragm.). Der Text der «Glossa ordinaria» Bernards von Parma (1241–1266) ist verkürzt, noch ohne die Zusätze aus den «Commentaria Novella in Decretales Gregorii noni» Johannes Andreae (ca. 1338). Das Fragment hat keine Verweise auf die Novellen und Extravaganten der Päpste des 13.–14. Jh.

Die Provenienz ist unbekannt. Das Fragment ist ziemlich gut erhalten. Das Pergament ist fein, von guter Zurichtung. Die Liniierung mit brauner Tinte (Abb. 2–3). Die mittelalterliche Foliation des 14. Jhs. (Ich bedanke mich herzlich bei Frau Prof. Ludmila Kiseleva für die Konsultation und die Datierung) (CLI–CLVI; siehe Abb. im Text) wurde schon nach der Entstehung eines Teils der Randglossen eingefügt (siehe f. 4v).

Im Fragment wurden die Reste von mindestens drei Einbinden erhalten geblieben (Abb. 4): 1) die erste Serie aus vier Einstichen (vgl. Lat. F.v.II. Nr. 7, 8, 9, 25/1, 27, Lat. F.v.I. Nr. 128, Lat. F.v.VI. Nr. 1). Die Einstiche für das provisorische Heften der Lagen (zwei Paar kleiner Einstiche in 10 mm in den oberen und unteren Drittel des Blattes; vgl. Lat. F.v.II. Nr. 7, 8, 25/1–2, 27, Lat. F.v.I. Nr. 128, Lat. F.v.VI. Nr. 1) fehlen im Fragment; 2) eine Serie aus zehn (neun auf das Bifolium 3) horizontalen Einschnitten (Abb. 4); 3) die zweite Serie aus sieben Einstichen muss bei der Restaurierung im Jahre 1982 gemacht werden.

Das Layout und die Ausstattung sind für die «Universitäts»-Handschriften der kanonischen und römischen CIC kennzeichnend (Abb. 1a–b). Die Leser haben verschiedene memorative Vermerke gemacht (die Maniculae. die verzierte Klammern, die Zeichnungen der Gesichter, die Absatz- und Paragraphzeichen), sowie die grammatische und juristische Interlinear- und Randglossen: von den Parallelstellen und Casus bis zum mnemotechnischen Verse (f. 6v).

Das Fragment hat viele Muster der gotischen Buchschrift Ende des 13.–14. Jh. Der Text wurde von zwei Schreiber geschrieben. Die Schrift des Schreibers I (Abb. 5 und Abb. im Text; nördliche Textualis Libraria (Derolez 2010. P. 73–101. Über die Rotunda siehe: Ibid. P. 102–118) unter dem grossen Einfluss der Rotunda) nach der Meinung von Prof. Vladimir Mazhuga sehe der französischen Schrift ähnlich, nach der Meinung von Prof. Ljudmila Kiseleva — der norditalienischen. Die Schrift des Schreibers II (Abb. 6 und Abb. im Text; südliche Textualis Libraria, Rotunda (Ibid. P. 73–122)) und die Schrift der «Glossa» (Abb. 7 und Abb. im Text; südliche Semitextualis Libraria (Ibid. P. 118–122, vgl. Pl. 55 Südfrankreich, 1336)) nach den Meinungen beider Gelehrten seien norditalienisch. Die Schrift der Randglossen ist häufig von der Kursive geprägt, es gebe auch die Kursivschrift des 14. und 15. Jh. (f. 2v; die Datierung von L. Kiseleva. Meinen herzlichen Dank möchte ich Frau Prof. L. Kiseleva und Herrn Prof. V. Mazhuga für die Beratungen aussprechen). Nach dem Inhalt wird ein Teil der Marginalien nach 1298 datiert.

Die Randglossen des Fragments zeigen den Prozess der juristischen Lektionen Ende des 13.–14. Jh. Die 90 % aller Randglossen gehören den acht Lesern (Abb. 8–14, 16–17), noch zwei Personen haben nur die einzelne Notizen gemacht (Abb. 15, 18). Die Lokalisation der Schrift der Randglossen bleibt infolge der weiten Verbreitung der Textualis und Semitextualis Libraria/Currens für die «Universitäts»-Handschriften (Derolez 2010. P. 99–100, 111, 118–122) ziemlich schwer. Nur über drei Händen mit dem «(et)» mit horizontalem Strich kann man mit Sicherheit über ihre transalpinische Herkunft sprechen (siehe auch die Abb. 8, 12, 16; über dieses Form siehe: Derolez 2010. P. 97, 100–101, vgl. Pl. 20). Die überwiegende Mehrheit der anderen können wie den «nördlichen», als auch den italienischen Schreibern gehören. denn das «(et)» ohne horizontalen Strich und mit dem Strich links ist als in Italien, als auch über den Alpen zu finden. Die Vereinigung der «nördlichen» und «südlichen» Elemente dürfe für Südfrankreich als Region der Herstellung der Handschrift sprechen, aber der Illumination bleiben die kennzeichnende violette / lila Farben aus, das Fragment hat die gebräuchliche rote / blaue Austattung. Die Überlieferung in dieser Region ist aber viel möglich, berucksichtigt man die Verweise auf das «Speculum iudiciale» Guillelmus Durantis bei einem der Leser.

Der andere Leser hat die Striche über das «r», er hat sie im Text, in der «Glossa» und in der Schrift aller seinen Vorgänger eingefügt. Nach A. Derolez wird dieses Element für die Buchschrift des Deutschlands seit dem 12. Jh. kennzeichnend, kommt aber selten in der Kursive in England, Frankreich, Südeuropa vor (Ibid. P. 63, 83, 150, 168). Diese Striche kann man

aber auch bei den italienischen Händen des 13.–14. Jh. finden (siehe, z. B., Lat. F.v.II. Nr. 10, Lat. F.v.VI. Nr. 1 (die Striche können eingefügt werden), Montecassino, Abbazia 266 (s.: Autographa. I,1. P. 12), Bologna, Archivio di Stato, Demaniale, San Giovanni Battista 4/4488 (Fragm.; Ibid. P. 21), Bamberg, Staatsbibliothek Theol. 68 (s.: Pfändtner 1996. S. 35–38), die Autographe von Giovanni Cavallini (s.: Autografi. I. P. 117–124; s. auch P. 133, 340)), z. B. bei Johannes Andrea (1270–1348) (Abb. im Text; siehe: Autographa. I,1. P. 44–50).

Die intensive Benutzung der Handscrift von zehn Lesern mit der «südlichen» und «transalpinischen» Schrift machen das internationale Charakter der Universitäten und den entwickelten Buchmarkt in den 13.–14. Jh. anschaulich. Ein grosser Teil der Jura-Studenten in den italienischen Universitäten stammte aus Deutschland, Frankreich, Spanien, England und anderen Ländern, ähnliche Situation war auch in Frankreich. Die überwiegende Mehrheit der heute erhaltenen Handschriften der beiden CIC befindet sich nicht in Italien, sondern über den Alpen, in Frankreich und Deutschland (siehe, z. B. die Liste der 675 Extra-Handschriften: Bertram 2005, 2010, 2014. Siehe auch die Liste der mehr als 400 Handschriften der «Novae constitutiones» Innozenz' IV.: *Kazbekova E.* Die handschriftliche Überlieferung der «Novae constitutiones» Innozenz' IV. (1245–1253) nach den Angaben der gedruckten Katalogen der Bibliotheken des Europas und der USA (in Russisch) // Spezialnye istoricheskie diszipliny. Bd. 1. Moskau: Institute of general history, 2014. S. 119–171 (ohne Bibliographie); *Eadem.* The Spatial Dimension in Codicological Research of the Lists of Novae constitutiones of Pope Innocent IV (13th–16th Centuries) (in Russisch) // Elektronnyj jurnal «Istorija». Vyp. 8 (31). Moskau: Institute of general history, 2014. http://history.jes.su/s207987840000926-7-1 (mit Bibliographie).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Lat. F.v.II. № 24, Liber Extra, Григорий IX, Bernardus Parmensis, Iohannes Andreae, Guillelmus Durantis, каноническое право, средневековые университеты, рукопись, кодикология, палеография, историческое почерковедение, наколы, разлиновка, фолиация, готическое книжное письмо, готический курсив, Г. Лифтинк, А. Дероле, М. Бертрам.

KEYWORDS

Lat. F.v.II. 24, Liber Extra, Gregory IX, Bernardus Parmensis, Iohannes Andreae, Guillelmus Durantis, medieval canon law, medieval universities,

manuscript, codicology, palaeography, individual script styles (book-hands, cursive hands), sewing, pricking, ruling, foliation, gothic book scripts, gothic cursive, G. Lieftinck, A. Derolez, M. Bertram.

БИБЛИОГРАФИЯ

REFERENCES

Блёскина О. Н. Каталогизация латинских рукописей Российской национальной библиотеки: история, результаты и перспективы // Палеография и кодикология: 300 лет после Монфокона : Сб. материалов Междунар. науч. конф., Москва, 14–16 мая 2008. М., 2008. С. 23–33 (*Bleskina O. N.* Katalogizatsija latinskih rukopisej Rossijskoj nazionalnoj biblioteki: istorija, rezultaty i perspektivy // Paleografija i kodikologia: 300 let posle Monfokona : Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchnoj konferenzii, Moskva, 14–16 maja 2008. M., 2008. S. 23–33).

Золотова Е. Ю. Книжная миниатюра Западной Европы XII–XVII вв. М., 2010 [2012] (*Zolotova E. Yu.* Kniznaja miniatyra Zapadnoj Evropy XII–XVII vv. Moskva, 2010 [2012]).

Искусство западноевропейской рукописной книги V–XVI вв. : Каталог выставки в Государственном Эрмитаже 15.03–19.06.2005 г. СПб., 2005 (Iskusstvo zapadnoevropejskoj rukopisnoj knigi V–XVI vv. : Katalog vystavki v Gosudarstvennom Ermitage 15.03–19.06.2005 g. SPb., 2005).

Казбекова Е. В. Декреталии Григория IX // Православная энциклопедия. М., 2007. Т. 14. С. 340–342 (*Kazbekova E. V.* Dekretalii Grigorija IX // Pravoslavnaja enzyklopedija. Moskva, 2007. T. 14. S. 340–342).

Казбекова Е. В. Изучение механизма обеспечения реализации закона в современной историографии церковного права XIII–начала XIV вв. // Долгое Средневековье : Сб. в честь профессора А. А. Сванидзе / отв. ред. А. К. Гладков, П. Ю. Уваров. М., 2011. С. 440–455 (*Kazbekova E. V.* Izuchenije mehanizma obespechenija realisazii zakona v sovremennoj istoriografii zerkovnogo prava XIII–nachala XIV vv. // Dolgoe Srednevekovje : Sbornik v chest′ A. A. Svanidze / otv. red. A. K. Gladkov, P. Yu. Uvarov. Moskva, 2011. S. 440–455).

Казбекова Е. В. Пространственный аспект в кодикологических исследованиях списков «Novae constitutiones» папы Иннокентия IV XIII–XVI вв. // Электронный научно-образовательный журнал «История». М. : ИВИ РАН, 2014. Вып. 8 (31) [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: http://history.jes.su/s207987840000926-7-1 (дата обращения: 08.11.2015) (*Kazbekova E. V.* Prostranstvennyj

aspekt v kodikologicheskih issledovanijah spiskov «Novae constitutions» papy Innokentija IV XIII–XVI vv. // Elektronnyj nauchno-obrazovatelnyj zhurnal «Istorija». Moskva, 2014. Vyp. 8 (31). URL: http://history.jes.su/s207987840000926-7-1).

Казбекова Е. В. Рукописная традиция «Novae constitutiones» Иннокентия IV (1245–1253) // Специальные исторические дисциплины. М. : ИВИ РАН, 2014. Вып. 1. С. 115–168 *Kazbekova E. V.* Rukopisnaja tradizija «Novae constitutions» Innokentija IV (1245–1253) // Spezialnyje istoricheskije disziplіny. Moskva, 2014. Vyp. 1. S. 115–168).

Казбекова Е. В. Читатели XIII–XV вв. и их отношение к ошибкам в сводах декретального права // Человек читающий: между реальностью и текстом источника / под ред. О. И. Тогоевой, И. Н. Данилевского. М. : ИВИ РАН, 2011. С. 136–162 (*Kazbekova E. V.* Chitateli XIII–XV vv. i ih otnoschenije k oshibkam v svodah dekretal′nogo prava // Chelovek chitajushij: mezhdu realnostjiu i tekstom istochnika. Moskva, 2011. S. 136–162).

Каталог средневековых западноевропейских иллюстрированных рукописных книг в собраниях Москвы / сост. И. П. Мокрецова, Л. И. Щеголева. М., 2010 (Katalog srednevekovyh zapadnoevropejskih illustrirovannyh rukopisnyh knig v sobranijah Moskvy / sost. I. P. Mokretsova, L. I. Schegoleva. Moskva, 2010).

Киселёва Л. И. Готический курсив XIII–XV вв. Л., 1974 (*Kiseleva L. I.* Goticheskij kursiv XIII–XV vv. Leningrad, 1974).

Киселёва Л. И. Западноевропейская рукописная и печатная книга XIV–XV вв. : Кодикологический и книговедческий аспекты. Л., 1985 (*Kiseleva L. I.* Zapadnoevropejskaja rukopisnaja I pechatnaja kniga XIV–XV vv. : Kodikologicheskij I knigovedcheskij aspekty. Leningrad, 1985).

Киселёва Л. И. Латинские рукописи XIII в. : (Описание рукописей Российской национальной библиотеки). СПб., 2005 (*Kiseleva L. I.* Latinskije rukopisi XIII v. : (Opisanije rukopisej Rossijskoj nazionalnoj biblioteki). SPb., 2005).

Киселёва Л И. Латинские рукописи XIV в. : (Описание рукописей Российской национальной библиотеки). СПб., 2012 (*Kiseleva L. I.* Latinskije rukopisi XIV v. (Opisanije rukopisej Rossijskoj nazionalnoj biblioteki). SPb., 2012).

Материалы и техника византийской рукописной книги / И. П. Мокрецова, М. М. Наумова, В. Н. Киреева, Э. Н. Добрынина, Б. Л. Фонкич. М., 2003 (Materialy i technika vizantijskoj rukopisnoj knigi / I. P. Mokretsova, M. M. Naumova, V. N. Kireeva, E. N. Dobrynina, B. L. Fonkitch. Moskva, 2003).

Российская национальная библиотека. Каталог собрания латинских рукописей: право, философия, наука, литература и искусство = Catalogus codicum manuscriptorum latinorum, qui in Bibliotheca Publica Petropolitana asservantur: Jurisprudentia, Philosophia, Scientia, Monumenta litterarum. Ars / Рос. нац. б-ка ; [сост. О. Н. Блёскина]. СПб., 2011 (Katalog sobranija latinskih rukopisej: pravo, filisofija, nauka, literatura i iskusstvo / Ros. nac. b-ka ; [sost. O. N. Bleskina]. Spb., 2011).

Сергеенко М. Е. Жизнь Древнего Рима : Очерки быта. М. ; Л., 1964 [СПб., 2000] (*Sergeenko M. E.* Zhizn′ Drevnego Rima : Ocherki byta. Moskva ; Leningrad, 1964 [SPb., 2000]).

Autografi dei letterati italiani. Le origini e il Trecento. T. I / a cura di G. Brunetti, M. Fiorilla, M. Petoletti. Roma, 2013.

Autographa. I,1. Giuristi, giudici e notai (sec. XII–XVI med.) / a cura di G. Murano, G. Morelli, Th. Woelki. Bologna, 2012.

Bertram M. Signaturenliste der Handschriften der Dekretalen Gregors IX. (Liber Extra). 1. Teil (Stand Oktober 2005). 2. Teil (Stand April 2010). Neubearbeitung April 2014. Rom, 2005, 2010, 2014. URL: http://www.dhi–roma.it/bertram_extrahss.html.

Corpus iuris canonici / ed. Æ. Friedberg. Lipsiae, 1881. T. 2.

Derolez A. The Palaeography of Gothic Manuscript Books from the Twelth to the Early Sixteenth Century. Cambridge, 2010[3] [2003[1]]. (Cambridge Studies in Palaeography and Codicology ; 9).

Erdö P. Introductio in historiam scientiae canonicae. Praenotanda ad Codicem. Roma, 1990.

Halban-Blümenstock A. Die canonistischen Handschriften der kaiserlichen öffentlichen Bibliothek in Sankt-Petersburg // Deutsche Zeitschrift für Kirchenrecht. Freiburg ; Leipzig, 1895. Bd. 5. H. 2. S. 219–313.

Pfändtner K.-G. Illuminierte Bologneser Handschriften der Staatsbibliothek Bamberg 1260–1340 : Ausstellung. Bamberg, 1996.

Schulte J. F. von. Die Geschichte der Quellen und Literatur des canonischen Rechts : 1–3 Bd. Stuttgart, 1875–1880. 1877. Bd. 2.

Van Hove A. Prolegomena ad Codicem iuris canonici. 2 ed. Mechliniae ; Roma, 1945.